Владимир Смирнов

ИНТЕРФЕЙС СУДЬБЫ

«Красный Матрос»
Санкт-Петербург
2021

14+

В. Смирнов
Интерфейс судьбы — Санкт-Петербург: ТО «Красный Матрос», ООО «Аргус СПб», 2021. — 142 с.

ISBN 978-5-6045040-5-5

«Красный Матрос» — книга двести двадцать пятая

ISBN 978-5-6045040-5-5 Смирнов В., 2021

Данный текст является общественным достоянием, то есть может свободно использоваться любым лицом.

При этом должны соблюдаться право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора (личные неимущественные права автора).

Свободное использование подразумевает:

— использование произведений без согласия автора;
— без заключения с ним договора;
— без выплаты вознаграждения.

То же относится и к оформлению обложки — за что отдельная благодарность петербургскому художнику Анатолию Кудрявцеву.

Глава 1. Сеанс

Док закрыл глаза и откинулся в кресле. Ему нравились эти пересменки — блаженное время перезагрузки и релаксации, его законные десять минут расслабления. А сейчас, возможно, удастся урвать даже больше — Е.Х. и сегодня наверняка опоздает на сеанс. Все три месяца он аккуратно соблюдал это правило; пожалуй, это единственное, в чём он был пунктуален.

Но надежды оказались напрасными — полностью расслабиться не удалось. Вспомнив о своём клиенте, Док тут же начал думать о нём. Проблемы, методы подхода, уязвимые места. Одновременно визуализировался и образ — мешковатая фигура, уже начинающая расплываться, одутловатые щёчки с нездоровым румянцем, прилизанные чёрные волосы. Во всём этом виделось что-то женское, скорее даже бабье. Док представил лицо Е.Х. в туго завязанном ситцевом платке и улыбнулся, хотя улыбка тут вряд ли была уместна — радоваться было нечему. Но к своим клиентам Док старался относиться максимально отстранённо. Так легче было отслеживать признаки контрпереносов, а это имело значение, особенно с оралами.

Тепло, тишина и расслабленная поза убаюкивали, но в этот раз Доку не удалось насладиться и десятью законными минутами — дверь распахнулась без стука. Док открыл глаза и увидел лицо, которое только

что вспоминал. Но, разумеется, без ситцевого платка; на Е.Х. был обычный синий костюм, уже слегка ему тесноватый.

— Доктор, я победил его! — с порога объявил Е.Х. — Я его прогнал!

Кого он победил, Е.Х. мог и не уточнять — Док знал, что клиент говорит о чёрном человеке из своего периодически повторяющегося ночного кошмара. В котором он бежит по лестнице к двери квартиры, а ноги всё тяжелее, движения всё медленнее. И настигающий чёрный человек всё ближе, вот он уже протягивает руку, чтобы… На этом месте Е.Х. всегда просыпался.

— Я повернулся к нему, лицом к лицу, — возбуждённо продолжал Е.Х., — и он растаял! Как будто это был плотный сгусток чёрного тумана, державший форму человека. А потом форма исчезла и сгусток просто растворился в воздухе. Как дым.

Док кивнул — он не был удивлён, всё к этому и шло. Это была маленькая победа, значение которой Е.Х., судя по всему, сильно преувеличивал. Он был героем, он упивался собственным мужеством — первые полчаса. А потом воодушевление иссякло, и он вернулся к своим обычным жалобам. Привычное дежурное нытьё; но сегодня в нём появился надрыв, которого Док прежде не замечал.

— Зина опять гонит меня на работу, — жаловался Е.Х. — Хочет, чтобы всё у нас было как у людей.

Она не понимает — я ведь уже VIP-блогер, у меня двадцать тысяч подписчиков и посты в топе! Скоро я смогу зарабатывать на рекламе — но она хочет, чтобы я просиживал штаны в какой-то сраной конторе! А вчера сказала, что нам лучше какое-то время пожить отдельно. Какое-то время! Знаю я, о чём она думает — если перестанет меня кормить, мне придётся устроиться на первое попавшееся место и гробить там своё здоровье! Никакого сочувствия! Да ладно сочувствия, но у неё ведь и понимания нет! Реклама вот-вот начнёт приносить мне хорошие деньги — а она требует, чтобы я вкалывал где-то за гроши! Хотя сама хорошо зарабатывает, нам на всё хватает. Даже полис мне купила, по которому я к вам хожу. Чего ей ещё надо? Знаете, доктор — я её уже боюсь. Боюсь, что сейчас вернусь и найду свои вещи на лестнице. Она может! Боюсь даже, что она может меня ударить.

Док слушал внимательно — он знал про сложные отношения клиента, но не думал, что конфликт так быстро дойдёт до вещей на лестнице. Хотя почему бы и нет — ПМС способен форсировать любое зреющее недовольство, особенно у такой женщины, как Зина. На первом сеансе Е.Х. показывал её фотографию — крупная дородная женщина, что называется «кровь с молоком». И рука у неё наверняка тяжёлая, не зря сожитель её боится. К тому же — возглавляет отдел в банке, привыкла командовать. А тут — какой-то

недотёпа, полгода назад переехавший на её жилплощадь и до сих пор не сумевший даже найти работу. Но жестоковыйность подруги Е.Х. всё же сильно преувеличил — где-то на окраине города у него была своя студия; Зина выгоняла его не на улицу. Хотя причитал он так, будто его обрекают на голодное бомжевание.

— Может быть, вам действительно стоит пока пожить отдельно? — спросил Док. — Это хорошая практика, она часто помогает разобраться в отношениях.

— Мне некуда идти! — сказал Е.Х. с каким-то неуместным вызовом.

Док не ответил. Но слова были не нужны — на сеансах Е.Х. не раз рассказывал про свою студию; и сейчас молчание требовало объяснений.

— Я сдал свою квартиру, — неохотно выдавил Е.Х., — получил деньги за три месяца вперёд.

— И эти деньги…? — спросил Док.

— Я уже потратил, — закончил фразу Е.Х.

— На что?

— Записался на курсы по продвижению блогов. Там нам всё объяснили — и где купить подписчиков, и сколько стоит вывести пост в топ.

— То есть ваши подписчики и ваши топовые посты — они за деньги? — уточнил Док.

— Ну да, — смущённо признался Е.Х., — только эти подписчики оказались неактивными — видимо, просто боты. Я думал, стоит набрать аудиторию и мелькнуть

в топе, как заказы на рекламу пойдут валом. Но оказалось, что это не аудитория, а мёртвые души.

— Печально, — сказал Док. — И что вы намерены делать дальше?

Е.Х. приподнялся на локтях и спустил ноги с кушетки. Повернул голову и посмотрел Доку в глаза.

— Мне нужен Путь героев.

Док удивлённо поднял брови.

— Путь героев? Откуда вы о нём знаете?

Е.Х. смутился ещё сильнее, но взгляда не отвёл.

— Я ходил ещё на одни курсы — по лидерству. Поверь в себя и всё такое. Но они почему-то совсем не помогли. Я потом подошёл к ведущему, хотел, чтобы мне вернули хотя бы часть денег. Даже не знаю, как я на это решился. Денег, конечно, он не отдал, зато рассказал про Путь героев. И дал ссылку на сайт с адресами всех кабинетов, где это практикуют. Ваш там тоже есть. Это действительно так?

— И что он рассказал про Путь героев? — спросил Док вместо ответа.

— Он много чего говорил. Что это вроде компьютерной симуляции с полным погружением. Рубишь чудовищ, спасаешь принцессу. А в итоге проходишь настоящую инициацию в виртуальной реальности. Психика трансформируется, и возвращаешься оттуда героем, уверенным в себе.

— А поподробнее?

— Он сказал, что есть общая карта пути, но конкретика всегда зависит от личного опыта. Можно попасть в мир русской сказки или в мир Толкина, или даже в мир компьютерной игры — в зависимости от индивидуальной прошивки. Но везде придётся встретиться со стражем порога, пройти через его врата в иной мир, найти там дракона, охраняющего эликсир, и победить его. А потом вернуться с эликсиром в свой мир, это и будет наградой за подвиг.

— А как же принцесса? — спросил Док.

— Эликсир — это общее название, там может быть волшебная невеста, например, или скрижали истины.

— А вы что хотите оттуда вынести?

— Невесту, конечно! Мне надо вернуть Зину, очень надо!

Док отметил что-то в своём планшете и отложил его.

— Пройдя Путь героев, многие кардинально меняют свою жизнь, в том числе и своё окружение.

— Вы ничего не понимаете! — перебил его Е.Х. — Я люблю Зину, она самый близкий мне человек! Я готов на всё, чтобы быть с ней!

— Хорошо, хорошо! — успокоил его Док. — Если вы готовы на всё, значит, вам рассказали и о подводных камнях Пути героев?

— Нет, — ответил Е.Х. — А что, есть какая-то проблема?

— Есть, и не одна. Во-первых, даже полное прохождение квеста не гарантирует трансформации, тут уж кому как повезёт. Во-вторых, не все доходят до конца…

— Как — не доходят? — не понял Е.Х. — Они что, застревают в игре? Если их там убивают?

— Не в игре, конечно. И не когда убивают, не в этом дело. Если убьют у порога, можно даже восстановиться. Нет, до дракона доходят почти все. А вот после победы и обретения эликсира не все хотят вернуться в свою реальность. Некоторые предпочитают остаться в ином мире со своим сокровищем. Разумеется, в игре они не остаются, но трансформация психики при этом проходит не до конца. Впрочем, в вашем случае даже неполная трансформация будет шагом вперёд.

— Меня это устраивает, — согласился Е.Х.

— Это еще не всё, — продолжил Док. — Главная проблема в том, что не все могут войти в полное погружение. Тут шансы пятьдесят на пятьдесят. Вы легко поддаётесь гипнозу?

— Не знаю, не пробовал.

— Вот видите. Пятьдесят на пятьдесят.

— Я готов рискнуть, — объявил Е.Х.

Док посмотрел на него с интересом.

— Это не самая дешёвая процедура. Если решитесь — придётся обнулить ваш полис. И при этом — никакой гарантии, что вы сможете хотя бы войти в полное погружение.

Е.Х. на секунду задумался.

— Мне терять нечего! Если сейчас откажусь, приду домой, а мои чемоданы стоят на лестнице — куда мне идти?

— То есть вы готовы попробовать? Например, завтра?

— Да хоть сейчас!

— Вы решили, — сказал Док.

Глава 2. Блогер

Свет ударил в глаза, когда Док сдвинул экран шлема виртуальной реальности. Егор был в больничной рубашке, но все катетеры сестра уже успела снять; на сгибе локтя белел свежий пластырь. Процедура завершилась. Он помнил, как ложился на эту кушетку, как легко погрузился в наведённый сон — но дальше была лишь чёрная пустота. Слабая надежда, что переход совершился вне осознания, растаяла, когда он увидел разочарованное лицо Дока.

— Я хотя бы попытался, — сказал Егор.

— Да, конечно, — согласился Док.

Егор неловко поднялся и пошёл за ширму, где лежала его одежда. Попытка не удалась — а чего он хотел, с его-то везением! И как теперь жить дальше?

Док выразил дежурное сожаление и попрощался с клиентом — теперь уже бывшим. Егор поплёлся домой, по пути то и дело прикладываясь к фляге. Хуже уже не будет; предчувствия были самыми мрачными. Но в этот раз всё обошлось — Зина не выставила чемоданы на площадку. Даже накормила — но к себе не подпустила, отправив спать на диван. На этом жёстком лежбище Егору уже приходилось ночевать, характер у Зины был ещё тот. Нормально выспаться на диване было невозможно, в течение ночи приходилось несколько раз просыпаться, чтобы перевернуться

на другой бок. Сны при этом были яркие и отрывочные. Но к утру забылись все, кроме последнего. В нём кто-то в белом склонился над ним: «Просыпайся! Будильник давно звенит!»

Отстань! Какой будильник? — вяло отмахивался Егор. Но белый не отставал: «Просыпайся! Будильник звонит по тебе уже год!» Эти слова почему-то вызвали такой страх, что Егор проснулся. Зина, уже одетая, подкрашивала губы у зеркала.

— Проснулся, хахаль хренов? — спросила она, заметив движение.

Егор закрыл глаза и ненатурально всхрапнул.

— Ладно, клоун, вечером с тобой поговорим, — бросила Зина, выходя из комнаты.

Гулко хлопнула входная дверь — спецзаказ, укреплённый каркас с каким-то особым наполнителем, сталь три миллиметра. К собственной безопасности Зина относилась очень серьёзно. Вот зачем сейчас притворялся? — спросил себя Егор. — Всё равно устроить разбор она бы не успела, времени не было. В банке не любят опозданий.

Он встал и пошёл в туалет, по пути включив ноут — всё равно заснуть уже не удастся. Вернулся, сел перед экраном и задумался — что бы такое убойное написать в блог. Когда деньги на вывод в топ закончились, посещаемость его страницы мгновенно упала. Дело могли спасти лишь репосты — но для этого

запись должна была кому-то понравиться. Или хотя бы кого-то удивить.

А что у меня в последние дни было искромётного? — попытался вспомнить Егор. — Не про Дока же писать, там всё слишком личное. Вот позавчера, например, была встреча студенческой группы, восемь лет после выпуска. Можно было бы выложить фотки, если бы интерьер впечатлял. Но ведь нет, сидели в обычной кафешке со сдвинутыми столами и барной стойкой. Было прикольно, конечно. Особенно когда Катя Борщ объявила, что вышла замуж и стала Екатериной Недайборщ. Об этом бы написать; но ведь не поверят, скажут, что опять какой-то баян впариваю. Я и сам сперва не поверил, пока Катя паспорт не показала. Вот если бы сумел его сфотографировать, тогда другое дело. Но как сфотографируешь-то? Сразу пристанут — зачем? С какой целью? Не скажешь ведь им, что блогер. Знаю я их, тут же прицепится прозвище «блогер хренов». Шесть лет я у них был «студент хренов» — и хватит, хорошего помаленьку. Тоже подфартило с фамилией, как и Кате. Хотя быть Недайборщом… — нет уж, не дай борщ! Ещё Лёша с Кешей поразили — готовый сюжет для передачи «Найди меня». Когда-то были одноклассниками, жили на одной улице. Потом уехали учиться в Питер, поступили. Кешу отчислили после второго курса, а Лёха перевёлся к нам на третьем. На одно лето разминулись.

И только позавчера узнали, что, оказывается, учились не только в одном классе, но и в одной группе. Бывает же такое! Но и об этом писать нельзя — не поверят. Скажут — не может быть, так не бывает, не в этой реальности. Каждый раз одно и то же — назовут мудозвоном и отпишутся. Живые люди отписываются, а боты остаются. С такими постами скоро совсем без читателей останусь — а оно мне надо? Я же не виноват, что постоянно натыкаюсь на совпадения, которых просто не может быть. Не в этой реальности… Может купить лотерейный билет — для эксперимента? А лучше два. Проиграю — и разорву эту цепь невозможных совпадений. Если на миллион билетов пять суперпризов, на выигрыш смешно даже надеяться. Но ведь пять человек каждый раз обязательно выигрывают, вот в чём прикол! А вдруг и я выиграю? Это будет такой удар по реальности, что просто капец. Капец — зато при деньгах.

Егор потянулся и пошёл на кухню за первой чашкой кофе, мысленно продолжая внутренний монолог.

Про деньги — мысль интересная. Вот только совпадения меня преследуют какие-то странные, и вряд ли хоть одно в мою пользу. Да и в качестве теста реальности способ не вполне корректен. Вероятность случайного выигрыша, конечно, ничтожная, не зря же сами игроки называют это действо розыгрышем — не понимая, что разыгрывают

при этом их самих. Ничтожная — но не нулевая. То есть такое событие крайне маловероятно, но назвать его чудом всё же нельзя. Пять свидетелей чуда в каждом тираже лотереи — это всё-таки перебор. Нет, чудом я смогу признать лишь что-то совершенно невероятное, противоречащее законам природы. Необратимый процесс, обращённый вспять; фарш, который провернули назад. Воскрешение мертвеца с трупными пятнами. То, чего не может быть в принципе. Вот если сейчас прыгнуть с балкона на асфальт и встать без единой царапины — это было бы настоящим чудом, без вариантов. Но только всё равно ведь не прыгну, слишком высока цена ошибки. К тому же это ведь уже где-то было — и там мужик тоже не прыгнул. Хотя он-то не сомневался в удачном исходе — ангелы подхватят, не преткнётся нога о камень. А у меня — какие ангелы? У меня только странные совпадения. И все, в принципе, возможны, хотя и маловероятны. Ни одного чуда. Не было, нет и не будет. На том стоит наша уверенность в реальности бытия, в незыблемости физических законов. Не представляю, как верующим удаётся сохранять психическое здоровье — ведь вера допускает, что некое высшее существо в любой момент может произвольно изменить все правила игры, что никаких неизменных законов не существует — то есть нет и не может быть уверенности в реальности мира. Хотя у них,

наверное, есть уверенность в реальности того мира, что должно компенсировать неуверенность в реальности этого. Интересная мысль, но и об этом нельзя писать — можно попасть под статью. А раньше и вовсе могли бы сжечь, как богохульника. Раньше, кстати, часто видели чудеса, особенно под спорыньёй. Богов и демонов, небеса и преисподнюю. Интересно, как это было? Что происходит с мозгом, когда рвётся ткань реальности, и под её оболочкой свидетели непостижимого видят то, что не умещается в их сознании? Они называли это непостижимое богом, а разрыв реальности — иерофанией, потому что других слов для описания невозможного у них просто не было. Такое бы пережить! А у меня — разве чудеса? Так, несколько маловероятных событий. Странно только, что случаются они слишком часто, особенно в последнее время. Хотя «редкие события имеют тенденцию следовать группой» — где-то я это читал, даже формулировку запомнил. Так что всё в порядке с реальностью, её не прорвут и самые маловероятные совпадения. Реал незыблем, расколоть его может только чудо — а чудес не бывает; на том стоим. Все эти странные совпадения — лишь микротрещинки на поверхности, их обычно и не замечаешь. А если вдруг покажется, что оттуда потянуло зловещим холодком, надо просто плеснуть в кофе из заветной фляги — и мир снова обретёт стабильность.

Егор зябко поёжился и открыл ленту. Лента не радовала — наверху были сплошные репосты. Совсем народ головой работать разучился, — раздражённо подумал он. — Или это уже не люди? Если у меня во френдах одни боты-репостеры — за что я вообще борюсь? Нет, не может быть, не боты же на рекламе миллионы зарабатывают. Ну репосты — и что? Тоже инфа, читай и не выпендривайся. Если к месту ввернуть остроумный коммент, можно получить несколько лайков. А кто-то, может, и заинтересуется, кликнет по нику, перейдёт на страницу.

Егор развернул первый пост и поморщился — репринт заметки от 1901 года. Херасе, уже и двадцатый век весь перекопипастили! — подумал он. — Скоро на девятнадцатый перейдут. А когда и клинопись закончится — что боты репостить будут? Ладно, посмотрим, что они в этот раз нарыли.

«Недавно в Нью-Йорке погиб, желая приложить к делу свою теорию, писатель Ричард Бидуэлл. Он убился, спрыгнув с середины Бруклинского моста. Бидуэлл написал недавно книгу под заглавием “Власть духа”. Он был твёрдо уверен в том, что дух господствует над веществом и что человек может совершить всё что угодно, если только уверен в самом себе. И вот для того, чтобы доказать свою теорию, он спрыгнул с моста. Лишь несколько человек были очевидцами его прыжка. Он ударился

с ужасною силой о воду и исчез. Труп его был найден час спустя».

Егор потянулся к чашке и допил свой кофе одним судорожным глотком.

Вот что это сейчас было? Только подумал о том, кто не прыгнул — и мне тут же подсовывают того, кто всё же прыгнул. Так разве бывает? Как будто за мной кто-то следит. Но такого просто не может быть, я ведь об этом только подумал. Значит, опять странное совпадение. Да сколько ж можно!

Егор пролистнул историю неудачливого властелина духа и развернул второй репост.

«Весной 1994 года молодой американец по имени Роналд Опус решил покончить с собой. В предсмертной записке он написал, что пошёл на этот шаг из-за финансовых трудностей и непонимания со стороны родителей. Опус встал на подоконник и бросился вниз с девятого этажа. Он не знал, что работавшие в тот день в доме мойщики окон натянули на уровне седьмого этажа страховочную сетку. Так что, пролетев два этажа, Опус просто рухнул бы на упругую сетку. Но когда Роналд пролетал мимо окна восьмого этажа, в его голову попал заряд дроби, выпущенный жильцом с восьмого этажа. Пока полиция устанавливала личность покойного, детективы решили, что стрелявшему нужно предъявлять обвинение в непредумышленном

убийстве. Ведь если бы он не выстрелил, Роналд Опус остался бы жив, упав на сетку.

Дальнейшее разбирательство обнаружило новые факты. Оказалось, что старик стрелял в свою жену, но не попал, и заряд угодил в окно. Просто в моменты гнева и ссор с женой он всегда хватал со стены незаряженный дробовик и делал "контрольный выстрел" — пугал жену щелчком курка. Это было уже как бы семейным ритуалом. По утверждению обоих супругов, дробовик всегда висел на стене и никогда никем не заряжался. Значит, в соответствии с американскими законами, обвинение в непреднамеренном убийстве теперь лежало на том, кто тайно зарядил дробовик.

Выяснив, что свободно войти в комнату задиристых супругов мог только их сын, полицейские детективы связались с его другом и выяснили много интересного. Зная, что отец часто угрожает матери висящим на стене оружием, сын тайно зарядил его, надеясь, что при первом скандале тот застрелит мать, а сам попадет за решётку. Однако последние несколько недель супруги жили на удивление мирно, чем несказанно огорчали неудавшегося мстителя. Где же он, этот подонок?

— Как где? — удивился старик.— Сын живёт этажом выше...»

— Да вы рехнулись! — прошептал Егор неизвестно кому.

Он осторожно закрыл крышку ноута и натянул джинсы. Надо выпить, и прямо сейчас. На карточке ещё что-то осталось, должно хватить. Егор надел футболку и достал с полки тёмные очки — голова после вчерашнего противно ныла, а яркий свет в таких случаях самочувствия не улучшает. Сунул ноги в кроссовки и вышел на площадку, закрыв за собой тяжёлую дверь.

Это место снилось ему последние месяцы в ночных кошмарах. К этой двери он всегда тянулся — и никогда не мог дотянуться. На этих ступеньках он развернулся в последнем кошмаре — и победил чёрного человека.

А ведь действительно победил! — подумал Егор. — Этой ночью чёрный уже не приходил. Зато вместо него пришёл белый — и тоже напугал до усрачки. Победа, называется! Шило на мыло.

Егор неторопливо спустился на первый этаж и открыл почтовый ящик. По утрам Зина в него не заглядывала — некогда, всё рассчитано по минутам. Хотя если бы ездила в свой банк на метро, могла бы выходить и попозже. На машине туда добираться дольше — утром минут на десять, а вечером и вовсе как повезёт. Но понты, статус, общественное мнение! Как же, начальник отдела — и на метро! У неё и выделенное место на служебной парковке есть, а такой чести там немногие удостоены. Хочешь не хочешь, но положение обязывает возить свой зад отдельно от ширнармасс.

Глава 3. «Вторая жизнь»

В ящике лежала бесплатная еженедельная газета и несколько пёстрых рекламных листочков. Рекламки Егор бросил в коробку, выставленную дворником специально для приёма спама. Газету свернул и сунул в карман. Зина этого не одобряла, она выкидывала хлам сразу, стараясь свести контакт с бесплатным к минимуму. Как будто порча с газеты для неудачников могла каким-то магическим образом перейти на неё. Егор же, напротив, любил читать колонку объявлений доморощенных магов и экстрасенсов. Особенно ему нравилась потомственная целительница баба Нюра. Её реклама, цинично эксплуатирующая архетип Золушки, была в каждом номере. И каждый раз новая. Хотя схема всегда была одной и той же: несчастная одинокая женщина оплакивает свою неудавшуюся жизнь, когда вдруг ей на глаза случайно попадается объявление в газете — о встрече с бабой Нюрой в районном ДК. Она смеётся и не верит, но в последний момент внутренний голос говорит ей — надо сходить! Женщина идёт, слушает ведунью, на последние рубли покупает брошюру и магически заряженный талисман. И уже на следующий день жизнь счастливой обладательницы талисмана резко меняется, начинают сбываться обещанные бабой Нюрой чудеса. Вначале это были различные

варианты сценария «замуж за границу» — за богатого бизнесмена. Яхты и острова, золото и бриллианты. Но постепенно накал чудес выдыхался, и в качестве желанного жениха непьющий слесарь на жигуле ненавязчиво сменил иностранца на мерсе. А потом до бабы Нюры наконец дошло, что в её целевой группе давно уже некому невеститься. И начался настоящий трэш. На прошлой неделе в газете была история безработной пятидесятилетней женщины. Мужа у неё не было, был сын — тоже безработный. Но женщина очень удачно вложила последние деньги в брошюрку с талисманом, и чудеса не заставили себя ждать. На следующий день стильная бизнесвумен, брезгливо оглядев очередь на бирже труда, подозвала к себе женщину с сыном — потому что заметила у неё «духовность в глазах». И у семьи появилась престижная работа — посменно продавать в ларьке настоящие французские духи. В разлив. Егор считал, что это уже дно. И ему было интересно, сможет ли пиарщик бабы Нюры опустить планку ещё ниже.

Пиарщик смог. Присев на скамейку во дворе, Егор залпом проглотил историю очередной вкладчицы в магический фонд бабы Нюры. Старушке, овдовевшей год назад, не хватает денег даже на хлеб. Но по каким-то сусекам она всё же героически наскребает нужную сумму — естественно, для покупки брошюры и талисмана. А на следующий день случайно

залезает в карман куртки погибшего мужа — и ура! Находит там заначку — целую пятихатку. Чудо! Несите ваши денежки!

В следующем номере умирающей старушке для покупки заветного талисмана, видимо, придётся брать микрокредит под тысячу процентов годовых в залог квартиры. А что она получит взамен, страшно даже представить. Это уже не пиар, это чистейшее издевательство. Похоже, ушлая бабка кинула своего пиарщика на бабки, а колонку в газете оплатила на год вперёд. Вот он теперь и изгаляется.

Егор усмехнулся и неторопливо просмотрел всю «магическую» полосу. Заговоры, привороты, снятие порчи и венца безбрачия, кодирование, гадание, лечение по фотографии — всё как обычно, знакомые имена и лица. Лишь в самом конце появилось новое объявление, обещающее быстрое снятие абстинентного синдрома и избавление от алкоголизма за один сеанс. Пафосное название «Вторая жизнь» буквально кричало о шарлатанстве; не хватало только сертификата вселенской академии чёрной и белой магии. Но перспектива быстрого снятия похмелья соблазняла, тем более, что рекламируемый кабинет располагался совсем недалеко. Хорошо бы помогло, — с надеждой подумал Егор. — А если не прокатит, напишу гневный пост в блог, разоблачу мошенников. С паршивой овцы хоть шерсти клок.

Нужную вывеску Егор нашёл не сразу, пришлось обойти жилой дом, к которому он подошёл со стороны парадных. «Вторая жизнь» пошла по стандартному пути малобюджетных фирм-однодневок — купила квартиру на первом этаже, прорубила дверь во внешней стене и пристроила к ней красивое крыльцо. С внешней стороны к дому уже успели прилепиться пять или шесть таких разномастных крылечек, нужное было последним. Егор поднялся по металлическим ступенькам, толкнул тяжёлую дверь и вошёл в приёмную. Он ожидал увидеть безумную старуху с горящими глазами или седовласого старца в нелепом прикиде, но его встретила девушка строгого офисного вида. Такие обычно работают в банках или дорогих салонах, где клиентам предстоит расстаться с большими суммами. Офисные девушки всегда или очень красивы, или безукоризненно ухожены — аккуратная причёска «волосок к волоску», идеально гладкая кожа, белая блузка и узкая чёрная юбка. Самым красивым иногда позволяется отступить от дресс-кода, остальные должны выглядеть безупречно все восемь рабочих часов. Девушка с бейджем «Алиса» относилась ко второй группе; красавицей её нельзя было назвать даже при самом благожелательном подходе.

Эту породу Егор знал давно. Он познакомился с Зиной, когда та была такой же ухоженной операционисткой, свежей и стройной. Она училась на вечернем,

а он на последнем курсе дневного, после занятий подрабатывая курьером. Однажды к концу смены он принёс в банк конверт с документами. А у Зины как раз был день рождения, и она пригласила юного курьера в ближайшее кафе — разбавить их женскую компанию. Они хорошо посидели и хорошо выпили. Утром Егор проснулся в Зининой постели и ужаснулся — его Золушка превратилась в тыкву. Он сбежал не прощаясь; но через месяц работа вновь привела его в Зинин банк. И снова всё повторилось — привлекательная девушка, постель, утро, тыква. А в следующий раз Егор уже сам пришёл встречать Зину к концу смены. Эти спонтанные встречи продолжались несколько лет, пока он, наконец, не перевёз свои вещи в Зинину квартиру. К тому времени она уже пошла на повышение, раздобрела и заматерела. Новая должность не требовала идеальной ухоженности и долгой утренней работы перед зеркалом. Одевалась Зина по-прежнему безукоризненно, но с каждым годом в начале своего ночного превращения она всё меньше напоминала Золушку.

Егор невольно подумал, что через несколько лет время сыграет ту же злую шутку и с лицом Алисы; но до этого было ещё далеко. А пока она радовала глаз свежестью чудесного возраста «до тридцати».

— Доброе утро! Чем я могу вам помочь? — спросила девушка с улыбкой, которую при желании легко можно было принять за искреннюю.

Обувают! — подумал Егор со злостью. — Всё у них, гадов, просчитано! Ему стало противно и захотелось поскорее уйти. Но не просто развернуться и хлопнуть дверью, а так, чтобы предстать оскорблённой стороной, чтобы вина за его уход легла на Алису.

— Похмелье снимаете? — раздражённо спросил он.

— Разумеется, это наш профиль.

Девушка встала и указала ладонью на прейскурант, висевший у неё за спиной. Движение было совершенно излишним — прейскурант Егор заметил сразу, как только вошёл. Но в этом отработанном повороте грудь Алисы смотрелась очень выигрышно, и она, конечно, не могла этого не знать.

— У меня только карта, — с вызовом сказал Егор.

— Мы принимаем любые карты.

— И я расплачусь только по факту. Когда почувствую эффект.

После таких слов его точно должны были отшить; вся сфера подобных услуг строилась на незыблемом принципе «деньги вперёд». Но, к его удивлению, Алиса лишь сочувственно кивнула.

— Я понимаю ваше недоверие. Все наши клиенты поначалу сомневаются, пока не попробуют. Но мы готовы пойти вам навстречу. После процедуры вы можете отдохнуть в кабинете релаксации, это даже рекомендуется. Через пятнадцать минут от похмелья не останется и следа.

— Пятнадцать минут?! — не поверил Егор.

— Обычно даже меньше, — улыбнулась Алиса.

В висках опять противно кольнуло, и Егор решился:

— Согласен!

— Тогда вам нужно расписаться здесь. — Девушка достала из стола несколько зелёных листков.

— Что это?! — спросил Егор.

— Предупреждение о возможных побочных эффектах.

— Каких эффектах? — не понял Егор. — Вы что, хотите меня напугать?

— Бояться нечего, — Алиса достала из стола очки в тонкой оправе, надела их и сразу стала похожа на учительницу младших классов. — Но вы должны понимать, на что идёте. Вы же бросаете пить. Начинаете новую жизнь, непохожую на прежнюю. Можно сказать, алкаш в вас умрёт — а это всё-таки часть души. Часть, с которой вам придётся расстаться. Вы принимаете серьёзное решение, и должны ответственно принять все последствия.

Сказанное показалось Егору бредом, и он насмешливо спросил:

— А кто-нибудь отказался, прочитав это?

Он ожидал какой-нибудь шутки, снимающей напряжение, но Алиса ответила совершенно серьёзно:

— Полгода назад в наш московский офис жена привела одного писателя. Довольно известного, возможно,

вы о нём даже слышали. Он прочитал обо всех побочках и наотрез отказался от лечения. Сказал, что ему надо дописать роман и он боится потерять вдохновение. Честное слово, так и сказал — вдохновение!

— И что, дописал? — поинтересовался Егор.

— Нет, — коротко ответила Алиса. — Не успел. Цирроз оказался быстрее.

Егор поперхнулся застрявшими в горле словами. Откашлявшись, он выдавил из себя:

— Но я-то не писатель. Давайте ваши бумажки.

Алиса пододвинула к нему листы соглашения. Нетвёрдой рукой Егор поставил в нужном месте закорючку и заверил согласие цифровой подписью с мобильника.

— Готово! Ведите меня к своему эскулапу.

Алиса отрицательно покачала головой:

— Никаких эскулапов. Всё, что вам нужно, уже здесь.

С этими словами она достала из термокамеры небольшую прозрачную капсулу и легонько встряхнула её. Егор сразу вспомнил, как в школе ученики рассказывали друг другу байки про «кремлёвскую таблетку». Её якобы давали агентам спецслужб, внедряющимся в наркокартели под видом наркоманов — чтобы после задания навсегда избавить их от наркозависимости. В такие байки Егор не верил; он подозревал, что все наркокартели крышуются

именно спецслужбами. И если службисты кого-то и засылают в картель, то исключительно аудиторов с командировочными предписаниями.

Но это был скепсис здорового трезвого человека. А сейчас Егору больше всего хотелось верить, что такая таблетка есть и что она работает. Он судорожно сглотнул и спросил:

— А как это действует?

— Я могу, конечно, рассказать вам про гормоны, ингибиторы, нейротрансмиттеры и прочую биохимию, — улыбнулась Алиса. — Мы убьём уйму времени, но вряд ли что-то проясним. Зачем вам мучиться лишних полчаса? Просто поверьте — это работает.

И Егор поверил. Он подошёл к кулеру, налил воды в одноразовый стаканчик и вернулся к стойке:

— Я готов!

Алиса вновь покачала головой:

— Не так. Внутривенно. Готовьте левую руку.

Привычным жестом она пригласила Егора за стойку. Он сел в кресло и вложил руку в аппарат для инъекций. Алиса закрыла крышку и опустила капсулу в приёмник. Аппарат аккуратно сжал предплечье и зажужжал — включилась стерилизация. Егор почувствовал укол и неприятный зуд в вене — не то чтоб очень болезненный, скорее похожий на нестерпимое желание почесать место, до которого не дотянуться. Вскоре процедура закончилась, и он с облегчением высвободил

руку. А дальше всё было как в сказке — боль стала отступать медленными толчками; тиски, сдавливавшие голову, плавно разжались. Уже через несколько минут от похмелья не осталось и следа. Егор расплатился карточкой и прикинул, что остатка наверняка хватит на бутылку, а то и на две. Но стоило подумать об этом, как накатила тошнота. Так вот как это работает, — понял он. — И что, это теперь навсегда? Вроде бы и не жалко; но ведь не просто так с него взяли подписку о согласии.

Егор спустился с крыльца и не спеша пошёл к перекрёстку, прислушиваясь к своим ощущениям и наслаждаясь этим неожиданным счастьем — бытием без боли. Надо бы цветов Алисе купить, — подумал он, — и конфет. Или мартини. С прицелом на будущее общение выигрывал, конечно, вермут; но при мысли о нём к горлу опять подступила тошнота. Ладно, пусть будут конфеты, — решил Егор и шагнул на дорогу. Погружённый в свои мысли, он не заметил приближающейся кареты скорой помощи. Взвизгнули тормоза, и машина пошла юзом. Заднее колесо заскользило по луже, оставшейся после ночного дождя. Последним, что успел увидеть Егор, была пелена воды, заслонившая летящий на него борт скорой.

Глава 4. Коридор

Сквозь полуприкрытые веки пробивался ровный холодный свет. Егор открыл глаза и увидел свои ноги в потрёпанных кроссовках. Он лежал на жёсткой больничной кушетке в небольшой комнате без окон. Людей в ней не было, не было и обычной больничной обстановки — шкафов, стульев, тумбочек. Только кушетка, дверь и встроенные в потолок светильники. Егор торопливо ощупал себя — руки и ноги были целы, голова не болела. С него не сняли даже джинсы с футболкой, лишь тёмные очки куда-то пропали. Стараясь не делать резких движений, он осторожно встал с кушетки и подошёл к двери. Чуть поколебавшись, толкнул её и вышел в коридор, пустой и неправдоподобно длинный — конца не было видно ни справа, ни слева. Одна стена коридора была глухой, на другой располагался бесконечный ряд одинаковых дверей. Егор открыл ближайшую — комната оказалась точно такой, как и только что покинутая им. Та же одинокая кушетка у стены, те же светильники на потолке. Он открывал двери одну за другой и за каждой видел то же самое. Радость чудесного спасения растаяла, сменившись нехорошим предчувствием.

Егор пошёл по коридору, уже не заглядывая в двери, потом прибавил шаг, ещё и ещё. Побежал. Мысли

замерли, пропало и ощущение времени. Он бежал, не считая проплывающие мимо пятна дверей, бежал и бежал — но вокруг ничего не менялось, как будто он стоял на месте. Внезапно из мутного тумана мрачных предчувствий выступила простая и жуткая мысль — ведь с его избыточным весом он не мог бежать так долго; дыхание давно должно было сбиться, а сердце — выскакивать из груди. Егор попробовал нащупать пульс на шее, на запястье и на груди — но не нашёл его. Сердце не билось. Дыхание было ровным, но лишь по инерции; задержав вдох, Егор понял, что кислород ему больше не нужен. И тут ему стало по-настоящему страшно — потому что вывод он мог сделать только один.

Я умираю, — понял Егор, — и этот бесконечный коридор лишь галлюцинация, порождённая моим угасающим мозгом. А это значит, что скоро мозг умрёт окончательно, и я исчезну вместе с этим жутким пространством.

Ужас охватил его от этой мысли. Но тут же пришла другая мысль — возможно, мы просто ничего не знаем об индивидуальном времени умирания. Возможно, я давно умер, и теперь мне придётся вечно пребывать в этом пустом месте. Ибо это и есть мой личный ад, который я заслужил. И вновь ужас холодной ртутью стек по позвоночнику. Оба варианта сходились в одном — выхода не было.

Нет, нет, не может быть! — убеждал себя Егор. — Это слишком жестоко и несправедливо! Ведь могло же быть так, что кто-то из пророков случайно узнал правду о смерти; ведь могла же оказаться правдивой хоть одна из историй, над которыми мы смеялись. Я на всё готов — но пусть это будет не ад, пусть это будет чистилище! Ведь нет же физической боли, нет мучений плоти — так пусть это будет чистилище! Только бы это когда-нибудь закончилось — и уже не важно как.

Он вспомнил боевой лозунг своей юности: «Делай что должно — а победы никто не обещал». Как быстро закончилось то лихое время! И чем закончилось — жалким растительным прозябанием. Жизнь спущена в унитаз, игра проиграна по всем пунктам. Почему-то всегда казалось, что ещё успею, наверстаю, что всё ещё впереди. Но теперь впереди лишь бесконечный пустой коридор с бесконечными пустыми комнатами. Значит, надо идти вперёд, других вариантов всё равно нет. А по пути заглядывать во все двери — чтобы не пропустить ненароком тот единственный шанс, на который здесь только и остаётся надеяться.

Делай что должно! — приказал себе Егор и пошёл вперед. Время, казалось, застыло, вибрируя в коротком отрезке между двумя дверями. Ничего не менялось; Егору казалось, что он топчется на одном месте,

не продвигаясь вперёд ни на шаг. Сначала он ещё пытался как-то обозначить точку отсчёта, считая пройденные комнаты, но несколько раз сбился и бросил — всё равно это число ничего ему не говорило. Не надо ничего считать, не надо ни о чём думать. Просто идти, просто делать, что должно. На всю оставшуюся вечность.

Он и шёл на автомате, то впадая в безмыслие, то выныривая из него. А вынырнув, пугался, что сбился с курса и пошёл в обратную сторону. Тогда он смотрел на свой ориентир — свежий пластырь на сгибе левой руки, и убеждался, что всё ещё движется в выбранном направлении. Сколько времени прошло, он не знал — времени здесь не было. Его тело не уставало, ни в чём не нуждалось и ни о чём не напоминало — так что даже на ориентиры биологических циклов нельзя было рассчитывать. Страшно было представить, что когда-нибудь упрямство может закончиться, и тогда он сползёт по стене на пол и будет сидеть так вечно.

Будущее замкнулось в короткий цикл: девять шагов — приоткрыть створку — заглянуть — закрыть — девять шагов… Цикл завораживал и расслаблял; Егор шёл, не видя ничего вокруг. Только дверь и стену, дверь и стену. Убаюканный этой монотонностью, он не сразу заметил мальчика, сидящего у противоположной стены коридора. На вид мальчугану

было лет шесть, может, чуть больше; на нём была голубая футболка и синие штаны на лямках. Он сидел спиной к Егору и был совершенно лыс; отблеск потолочной лампы бликовал на голом черепе. Егор машинально поднял руку, чтобы пригладить волосы, и застыл — под пальцами была идеально гладкая кожа. В ужасе он начал поспешно ощупывать своё лицо — нос, уши, губы, веки. Вроде бы все части были на месте, но как они выглядели, Егор понять не мог — на всём пути он ни разу не встретил ни одной отражающей поверхности. В этом месте свой внешний вид волновал его меньше всего, но он боялся испугать мальчика. Егор посмотрел на свои руки — на вид вполне нормальные; и всё же тронуть малыша за плечо он не решился. Остановился в нескольких шагах и негромко кашлянул.

Мальчик обернулся, и глаза его округлились. Несколько секунд он не мигая смотрел на Егора, потом заплакал в голос. Это обнадёживало — значит, бежать он не собирался. Преследовать ребёнка, обезумевшего от страха, догонять, хватать, удерживать — что может быть ужаснее. А ведь пришлось бы — не бросать же его одного в этом жутком месте. Егор опустился на корточки и негромко сказал:

— Не плачь, малыш. Я пришёл, чтобы помочь тебе.

Мальчик поднял распухшее мокрое лицо и спросил сквозь всхлипы:

— Где моя мама?

— Мы найдём её! — пообещал Егор. — Обязательно найдём! Теперь ты здесь не один.

Мальчик смотрел на него с тем же недоверием, и Егор продолжил:

— Я пришёл, чтобы помочь тебе. Мы вместе будем искать твою маму. Меня зовут дядя Егор. А тебя?

— Дениска! — прошептал мальчик.

Он перестал плакать, но продолжал шмыгать носом. Егор протянул малышу руки.

— Вставай!

Дениска вскочил и бросился ему на шею. Крепко обнял, прижался всем телом. Прошептал в ухо:

— Дядя Егор, мне страшно…

— Знаю, знаю, — Егор тоже перешёл на шёпот. — Тебе было страшно одному. Но бояться больше не надо, ведь теперь я с тобой. И я тебя не брошу.

Он осторожно обнял мальчика, погладил худенькую вздрагивающую спину. Маленькие рёбрышки, острые лопатки — всё казалось таким хрупким и беззащитным.

Нельзя ему быть здесь! — подумал Егор. — Совсем нельзя! От этого мёртвого места и меня вымораживает; страшно даже представить, чем оно кажется ребёнку. И здесь я — его единственная надежда. А он — мой единственный смысл.

Егор встал и протянул Дениске руку:

— Пойдём!

Мальчик доверчиво вложил в неё свою ладошку и они пошли по коридору, заглядывая в каждую дверь.

— Дядя Егор, а что мы ищем? — тихо спросил Дениска. — Я здесь уже был, они все одинаковые. Все комнаты пустые. Нигде никого нет.

— Это не так, — ответил Егор. — Здесь много одинаковых комнат, но среди них есть одна, не похожая на другие. Там выход. Именно его мы и ищем.

— Ты точно это знаешь?

— Совершенно точно! — ответил Егор; а что ещё он мог ответить?

— И там будет мама? — не отставал Дениска.

— Там будет выход. А для нас сейчас главное — выбраться из этого места. Согласен?

— Согласен, — кивнул Дениска, — я тебе верю.

Он ещё сильнее сжал руку Егора, и они продолжили свой путь по бесконечному коридору. Комнаты были такими же одинаковыми, но время уже потеряло свою однородность. Теперь они разговаривали, и слова отличали каждый новый цикл от предыдущего. Дениска рассказывал о своей семье — маме, папе и старшем брате, о своих друзьях, о впечатлениях от просмотренных мультиков. Егор вспоминал разные истории — из своей жизни и из жизни знакомых. Потом перешёл на книги и фильмы — детские и не очень, но способные заинтересовать шестилетнего мальчика. Иногда ему казалось, что какую-то

историю он уже рассказывал и, возможно, даже не раз, но он не позволял себе сбиться и всегда доводил рассказ до конца. Главное было — говорить, не умолкая ни на секунду; только это давало ощущение привычно текущего времени.

Двери Егор распахивал резким движением, доведённым до автоматизма. Заглядывал внутрь, закрывал дверь и шёл дальше. Теперь ему уже не надо было уточнять направление, сверяясь с пластырем — теперь в его левой руке лежала маленькая детская ладошка. Очередную дверь он открыл так же — на автомате, ничего не ожидая и ни на что не надеясь. И чуть не захлопнул сразу же — так ужаснуло его увиденное. Он едва успел сунуть ногу в открывшийся проём, испугавшись, что если дверь сейчас закроется, то в следующий раз за ней вновь окажется знакомая комната. И утерянный шанс больше никогда не повторится.

Егор осторожно потянул ручку на себя, чувствуя, как прижимается к его ноге испуганный мальчик. Рассказ прервался на полуслове; они замерли, молча глядя в дверной проём. С самого начала своих блужданий Егор надеялся, что за очередной дверью окажется что-то новое; но он ожидал увидеть совсем иное. Может быть, другую комнату с двумя дверями, где вторая дверь — выход. Может быть, огромный зал. Возможно, даже лес или поле — пространство, куда можно шагнуть. Но за дверью была лишь чёрная

пустота. Ни стен, ни пола, ни потолка — лишь непроницаемый мрак. Егор протянул руку и не увидел своих пальцев; тьма начиналась прямо от порога. Он резко отдёрнул руку и отступил на шаг. Дениска вцепился в его ладонь.

— Дядя Егор, мы ведь не пойдём туда, правда?!

Егор вздохнул:

— Мы пойдём туда, это наш единственный шанс. Иначе мы останемся здесь навсегда.

— Дядя Егор, я боюсь, — всхлипнул Дениска.

— Это нормально, — сказал Егор. — Мы оказались в очень страшном месте, но ты вёл себя как настоящий мужчина.

Он хотел потрепать Дениску по волосам, но вовремя остановился, вспомнив, что волос на их головах нет.

— А можно как-нибудь без этого? — спросил Дениска совсем тихо.

Егор нагнулся и взял мальчика на руки. Прижал его голову к своему плечу.

— Мы должны туда пойти, другого выхода нет. Понимаешь?

— Понимаю…

— Вот и хорошо. Закрой глаза.

— Закрыл.

Егор крепко прижал к себе Дениску и шагнул во тьму.

Глава 5. Белое безмолвие

Зрение возвращалось постепенно, как будто кто-то плавно прибавлял яркость освещения. Дежа вю, — подумал Егор, — это уже было, я это уже проходил.

Он приподнял голову и увидел, что над ним склонился кто-то в белом. Вернее, кто-то белый с плоским матовым лицом. На самом деле, никакого лица у существа не было, так Егор мысленно назвал место, откуда на него смотрели четыре чёрных бусинки глаз. Хотя — почему глаз? И почему смотрели, да ещё на него? Больше всего существо напоминало неплотно набитый мешок с картошкой, на верхнюю часть которого зачем-то пришили четыре пуговицы. Надо завязывать с абсентом, — подумал Егор. — Но… я же умер!

Он непроизвольно дёрнулся и поднёс ладони к глазам — руки были самыми обычными, привычно знакомыми. И руки были пустыми! Воспоминание нахлынуло мгновенно, сжимая внутренности в тугой узел. Егор рывком сел и закричал в отчаянии:

— Мальчик! Где мальчик?!

Картофельный мешок слабо заколыхался и Егор понял — существо смеётся. Ещё секунду назад он видел просто лёгкую дрожь на матовой поверхности, и вдруг пришло совершенно ясное понимание — белый смеётся. Откуда взялась такая уверенность, Егор не мог бы объяснить, но сомнений в этом не было.

— С возвращением! — услышал он низкий мужской голос.

То, что голос низкий и мужской, он, конечно, достроил сам; но смысл слов узнавался безошибочно. Возможно, с белым можно было даже общаться.

— Где мальчик? — снова спросил Егор.

— Забудь о нём, — ответил белый. — Ты вывел его из буферной зоны, но дальше он пойдёт своей дорогой.

Егор понял, что так оно и будет, и ничего тут не изменишь. Понимание было настолько очевидным, что исключало возможность любых споров и вопросов. Прощай, Дениска! — мысленно простился он с мальчиком. — Надеюсь, кто-то и там позаботится о тебе!

Он поднялся и посмотрел прямо в чёрные пуговицы белого.

— Я умер?

— Ты вернулся, — ответил тот. — Что, совсем ничего не вспомнил?

— А что я должен был вспомнить?

— Наш мир. И себя в нём.

— Наш?! Мир?! — Егор дёрнулся и испуганно огляделся.

Вокруг разливалось белое безмолвие — без конца и края. Никаких стыков, углов, теней. Как будто он находился внутри гигантского белого шара, такого огромного, что его внутренняя поверхность казалась плоскостью. Свет тоже шёл непонятно откуда, он просто был

везде. Всё это казалось каким-то запредельно чуждым, нечеловеческим.

— Это сон? — спросил Егор внезапно дрогнувшим голосом. — Но я же только что был….

— В симуляции, — закончил за него белый. — А теперь вернулся в реальность.

Егор молчал, не в силах поверить белому; он продолжал цепляться за привычную картину мира, которая рассыпалась у него на глазах. Белый, казалось, понял его состояние и терпеливо пояснил:

— Твоя Земля — всего лишь одна из наших симуляций. Это очень древняя практика. Достигнув креативного возраста, каждый из нас сам выбирает себе профессию. Этот выбор определяет, в какой симуляции стажёр будет проходить свой тренинг. Тебя отправили на Землю, это один из самых сложных квестов. Погружение там очень глубокое, поэтому при извлечении не всем удаётся сразу вспомнить себя. А тебя и извлечь было непросто, слишком глубоко ты там укоренился.

Если белый надеялся, что его объяснения всё прояснят, то он ошибся; его слова, наоборот, загнали Егора в ступор. Мышление будто парализовало, в сознании бился лишь безмолвный древний ужас.

— Так вы меня извлекали? — спросил он.

— Разумеется, — ответил белый, — и начали уже давно, только ты слишком цеплялся за свою Землю. Но тренинг ты прошёл, пора было возвращаться.

— А почему именно меня?

— Мы будим всех стажёров, но земные сны слишком глубоки. Наши будильники звенят непрерывно, но вы считаете их звонки случайными совпадениями. Или даже божьим промыслом. Не видите того, что у вас перед глазами.

— Чего не видим?

— Да ничего, совсем ничего! Ты хоть представляешь, сколько раз в той жизни ты должен был умереть?

— Умереть? — переспросил Егор.

— Умереть. Самым натуральным образом. Когда в детстве прыгал по крышам. Когда юношей зачем-то полез в горы, не имея никакой подготовки. Когда в парке пересёкся с гопниками. Я могу долго перечислять. Но ты выжил, вопреки всем вероятностям. Думаешь, совпадение?

Белый опять заколыхался всей своей аморфной массой.

— Или вот ещё — вспомни, ты ведь однажды видел полное солнечное затмение. И ничего не удивило?

— Что размеры Луны и Солнца на нашем небе практически совпадают? — уточнил Егор. — Да, я знаю, что Луна в четыреста раз меньше Солнца, зато Солнце в четыреста раз дальше от Земли. Странное совпадение, согласен, но ведь могло же быть и такое. Во Вселенной всякое случается.

— И то, что это случилось с обитаемой планетой, жители которой могут в полной мере оценить странность такого совпадения, тоже не удивляет? — спросил белый. — Здорово же вам промывают мозги.

— Промывают? — удивился Егор. — В симуляции?

— Это автономная симуляция, мы следим лишь за основными линиями, — ответил белый. — Но не переживай, ты не один такой. Поживёшь какое-то время в карантине, пока не пройдёт возвратная амнезия. А теперь спи!

Молочная поверхность под ногами стала медленно проседать, увлекая за собой внезапно отяжелевшее тело. Егор почувствовал, что теряет фокус внимания и погружается в сон, бороться с которым нет сил. С трудом собрав остатки воли, он приподнял отяжелевшие веки.

— Как я на самом деле выгляжу? Так же, как ты?

Белый вновь мелко заколыхался в беззвучном смехе:

— Здесь ты будешь выглядеть так, как тебе захочется.

Он начал медленно отворачиваться, но Егор остановил его.

— Постой! Скажи, этот мир — какой он? Тут действуют неизменные физические законы? Тут есть смерть? Тут умирают?

— Всё это ты должен вспомнить сам, — услышал Егор и погрузился в небытие.

Глава 6. Карантин

Очнулся он в другом месте — таком же белом, но всё же ином. Здесь не было той пугающей неупорядоченной пустоты, пространство ограничивалось отдельно стоящими белыми стенами с проходами между ними. Егор встал и огляделся. Заметив движение в одном из проходов, он невольно отступил назад. Прижался спиной к стене и замер в ожидании. Тут был кто-то ещё — человек или гуманоид; на белом фоне виднелся размытый контур чьей-то фигуры. Егор моргнул, сфокусировал зрение и не поверил глазам — по белоснежному полу к нему подходила девушка! Настоящая девушка, юная и привлекательная.

Только бы не глюк! — подумал Егор и пошёл ей навстречу. Расправил плечи, втянул живот и скосил глаза вниз, оценивая результат. Результат поразил — вместо дряблого комка под небрежно заправленной футболкой он увидел безупречный загорелый торс с кубиками мышц. Ну да, «будешь выглядеть как захочешь», — вспомнил он. — Как же стыдно! Так сильно захотел произвести впечатление, что не только принял облик качка, но ещё и обнажился по пояс. Мышцами тут никого не удивишь, это лишь видимость; зато детское желание покрасоваться расскажет о нём больше, чем ему бы хотелось. Хорошо, что здесь это можно быстро исправить. Егор поспешно упаковал

иллюзорное атлетическое великолепие в джинсовую рубашку и только после этого отважился вновь взглянуть на девушку.

Сказать, что она красива, значило ничего не сказать. Это была совершенно невозможная, гипертрофированная красота. У натуральных женщин не бывает ни таких огромных глаз, ни таких неправдоподобных пропорций. Больше всего она была похожа на куклу — очень реалистичную авторскую куклу по анимешным мотивам. Глаза чуть не в пол-лица, миниатюрный подбородок, осиная талия, длинные ноги и короткая, на грани приличий, гофрированная юбочка. Тело, не предназначенное ни для жизни, ни для деторождения — только для восхищения и любования.

Понятно, — подумал Егор, — образ взят из моей головы. И надет — на кого? Кто там, внутри, под этой идеальной оболочкой? Выглядит как девушка, а если и говорить будет, как девушка, то очень скоро я забуду о своих страхах и буду относиться к ней, как к настоящей девушке. Но как всё-таки безупречно исполнение! В реале у неё, пожалуй, были бы проблемы не только с деторождением, но, возможно, даже с гравитацией. А с сексом? Не уверен, видимо, пятьдесят на пятьдесят. Загадка! Интересно, а она хоть знает, что у неё под юбкой? Видимо, нет; пока это знаю только я. А она сможет узнать об этом только если у нас случится близкий контакт…

— Уже знаю, — хихикнула девушка. — Действительно, в полоску. Ну, давай знакомиться. Тебя ведь зовут Егор, да? А меня Снежинка.

— Ты можешь читать мои мысли? — смутился Егор.

— Не все. Но у нас есть определённое общее… — она запнулась, подбирая слова, — информационное пересечение. Иначе мы просто не могли бы понимать друг друга.

Её губы вновь растянулись в озорной улыбке.

— Но близкого контакта у нас не будет, и не надейся. Как мешок с картошкой ты меня не привлекаешь. А в своих телах… У нас на Кристалле одно твоё прикосновение оставило бы такой ожог на моей коже, что шрам потом не вывел бы ни один косметолог.

Странно, — подумал Егор, — она ведь не может знать, что такое картошка. Но если переданный образ понятен — не всё ли равно, в каких словах он дошёл до сознания. Пусть картошка, пусть мешок, пусть косметолог — главное, что произнося слова, обозначающие неизвестно что, мы так хорошо понимаем друг друга. И видит она меня точно не как мешок с картошкой. Конечно, не с этими дурацкими кубиками мышц, как-то по-своему. Но в том виде я ей явно не противен, иначе она не сказала бы про прикосновение, не стала бы со мной флиртовать. А она ведь действительно флиртует, строит глазки — хотя

что на самом деле кажется мне огромными голубыми глазищами, я, наверное, никогда не узнаю. И скорее всего, это к лучшему.

— Странное у тебя имя, — сказал Егор.

— Разве? — удивилась Снежинка. — Это, наверное, проблемы перевода. Но ты можешь называть меня Анной, если тебе так привычнее.

— Не стоит, мне нравится твоё имя. Оно красивое, просто очень необычное.

Смотреть на Снежинку было приятно, и Егор радовался, что в этом чуждом мире хоть от чего-то можно получать удовольствие. Он так загляделся, что не сразу заметил движение слева. Резко обернувшись, он увидел подходящего к ним невысокого юношу в круглом металлическом шлеме и домотканой косоворотке, доходящей почти до колен. Ничего себе! Настоящая косоворотка! — поразился Егор. — Это как же глубоко надо было залезть мне в мозги!

— Кто это? — спросил он Снежинку.

— Владислав, — ответила девушка.

— Владислав? — удивлённо переспросил Егор.

В этом месте он никак не ожидал услышать знакомое имя.

— Он твой земляк, — пояснила Снежинка. — Тоже с Земли. Кстати, что за нелепое название! Земля — это же почва? То, откуда растут растения? Но тогда «земляк» — это…

Слегка приоткрыв крохотный ротик, она посмотрела куда-то вверх.

— А, уже поняла.

Притормаживает конвертер, — подумал Егор, — но работает. А большего нам и не надо.

Юноша подходил всё ближе, и Снежинка перешла на шёпот:

— Он очень правильный, честный. Никогда не подведёт. Но…

— Скучноватый? — догадался Егор.

— Именно! — улыбнулась Снежинка.

Реконструктор, — подумал Егор, — и, видимо, упоротый, раз попал в этот мир со своей амуницией. Готов спорить, под сапогами у него настоящие портянки.

Он протянул юноше руку:

— Егор!

Тот пожал её.

— Владислав, десятский в дружине Ратибора.

— Не слишком молод для десятского? — спросил Егор, покосившись на щуплую фигуру юноши.

— В самый раз, — насупился Владислав.

— Это он тебя встречает в таком виде, — вступилась за юношу Снежинка, — а когда он был нашим лидером, выглядел побрутальнее. Тогда ты бы и в сотского поверил.

— А сколько тебе лет? — спросил Егор.

— Тридцать пять, — ответил Владислав.

— Кем работал?

— Десятским, я же сказал.

— А на самом деле?

Владислав недоумённо уставился на Егора.

— Он тебя не понимает, — вмешалась Снежинка, — на Земле он действительно был десятским. Что ты хочешь узнать?

Егор замер, поражённый внезапной догадкой. Это казалось невозможным; но в этом мире, похоже, не было ничего невозможного. Он спросил:

— В каком году ты покинул Землю?

— В сорок первом.

— В каком?!

— В шесть тысяч семьсот сорок первом.

— От сотворения?

— Конечно. Другого счёта я не знаю.

Егор прикинул в уме — тысяча двести тридцать с чем-то. Несколько лет до Батыя — если, конечно, их выдернули из разных отрезков одного временного луча. Здесь, как он уже понял, ни в чём нельзя быть уверенным. Но своим знанием истории, наверное, лучше пока не делиться, если оно само не всплывёт в их общем информационном пересечении.

— Понятно, — сказал Егор.

Затем перевёл взгляд на Снежинку:

— И много вас тут?

— Ты четвёртый, — ответила девушка. — Локоть скоро подойдёт, далеко он не мог уйти. Это ограниченное пространство, скоро ты и сам убедишься.

— А где мы вообще?

— В лабиринте. По форме это сложный замкнутый лабиринт из которого нет выхода. А по назначению это карантин. Нас сюда поместили, чтобы мы вспомнили свои прежние жизни. Себя в этой реальности.

— И вспомнили хоть что-то?

— Если бы вспомнили, нас бы тут уже не было, — ответил Владислав.

— Логично, — признал Егор. — А с белыми вы общались?

— Через это все прошли, — ответила Снежинка.— С Локтем и Владиславом они говорили мало, со мной подольше. Видимо, надеялись прямо там разбудить — так это у них называется. Рассказали, что я выбрала профессию архитектора и меня отправили на стажировку в профильную симуляцию. Но вернувшись, я ничего не смогла вспомнить.

— А к чему ты готовилась? — спросил Егор.

Снежинка пожала плечами.

— Не помню. Встречающий говорил, что я хотела что-то строить. Причём, кажется, даже не здесь, а на какой-то планете с инсектами. И знаешь, я сильно сомневаюсь, что та планета реальна — скорее всего, тоже какая-то симуляция. И там я тоже, наверное, была

бы уверена, что родилась в улье, что всё вокруг реально. Разбудят нас, как же! Из одного сна — в другой. Может, они и не братья нам вовсе? Может, они наши хозяева, играющие нами в какие-то непонятные игры?

— Нет, не может быть! Они же такие, как мы, — поспешно перебил Егор.

И тут же понял, как глупо это прозвучало. Не то что про них — он и про себя-то почти ничего не знал. Да и в том, что знал, он вряд ли мог быть уверен.

— Какие они нам братья! Враги! — прозвучал у него за спиной резкий мужской голос.

Егор вздрогнул и обернулся. Со спины к нему неслышно подошёл крепко сложенный мужчина неопределённого возраста с грубо вырубленными чертами лица. Прямые чёрные волосы спадали на его плечи тяжёлой волной, две седые пряди от висков рассекали эту волну на три потока. Выглядел мужчина весьма внушительно.

— Это Локоть, — пояснила Снежинка, — он везде видит врагов. А друзей у него нет — у них на Змеиной Скале это не принято.

— Вы не враги, — возразил Локоть, — вы союзники. У нас одна цель.

— Какая? — спросил Егор.

— Выбраться из этого ада и вернуться домой, — ответил Локоть. — Для чего бы ещё я стал с вами связываться?

Егор удивлённо поднял брови:

— Это же карантин. Мы здесь для того, чтобы что-то вспомнить. Нас же сюда для этого поместили, разве нет?

— Мы пытались, — сказала Снежинка, — и мы о многом уже успели переговорить. Но ничего не всплывает, вспоминается только прошлая жизнь в симуляциях. Мы зависли здесь в каком-то безвременье, и сколько бы мы ещё ни болтали, вряд ли тут что-то изменится. Поэтому я думаю, что Локоть прав — нам надо выбираться отсюда.

Снежинка ждала, что Егор согласится с ней, но он не был готов к этому и поспешил сменить тему:

— А давно вы здесь?

— Трудно сказать, — ответила Снежинка. — Когда я сюда попала, Локоть тут уже был. А потом и Владислав появился.

— Нет, я имел в виду — сколько времени ты здесь провела? — спросил Егор.

— Не знаю, — повторила Снежинка, — время здесь не измерить, у нас нет никаких ориентиров.

— Не может быть, — не поверил Егор. — Ладно, нет дня и ночи, об этом я уже и сам догадался. Но пищу же вам сюда как-то должны доставлять. А вы что — даже не считаете, сколько раз вас кормили?

В ответ Локоть только хмыкнул, и Снежинка одёрнула его:

— Перестань, как будто ты разобрался во всём сразу!

И, повернувшись к Егору, пояснила:

— Видишь ли, пища нам здесь не нужна, и вода тоже. Всё необходимое мы получаем прямо из воздуха.

— Как это? — не понял Егор.

Локоть опять хмыкнул:

— Очень просто — вдыхаем. Отвечу сразу и на второй вопрос — выдыхаем!

Егор растерянно взглянул на Снежинку. Та кивнула в ответ:

— Так и есть. Здесь принцессы не какают.

— И сон нам тоже не нужен, — добавил Владислав.

— Вы издеваетесь?! — Егор повысил голос. — Это же невозможно!

— Конечно невозможно, — согласилась Снежинка. — Если только… Ну же!..

— Если только… — послушно повторил Егор. — Если только мы сейчас не в симуляции? Мы в симуляции, да?

Локоть театрально всплеснул руками:

— Дошло наконец!

Глава 7. Лидер

В это Егор поверил сразу, такая версия многое объясняла — и странный лабиринт, и то, что все его физиологические потребности как будто разом отключились; ни одна не напоминала о себе. Очередная симуляция, где архитектор даже не удосужился расставить декорации. Голые белые стены, прямые углы — простейшая математика. Хотя если цель миссии — поиск простых ответов, то нет смысла заморачиваться с прорисовкой деталей.

Но принятие такой физики мира сразу ставило другой вопрос — это симуляция однопользовательская или многопользовательская? Он здесь один, а Снежинка, Владислав и Локоть — лишь часть запрограммированного окружения, или же в этот лабиринт заброшены четыре полноценных личности? Наличие общего информационного пространства вроде бы должно было исключить первый вариант; хотя и со вторым оно стыковалось из рук вон плохо. Егору вдруг остро захотелось побыть одному; пристальное внимание новых товарищей по несчастью стало его угнетать.

— Пойду поброжу по вашему лабиринту, — сказал он. — Там есть что-то, о чём я должен знать?

— Нет, — ответил Локоть, — это просто пространство с перегородками. Из любой точки можно попасть

в любую другую. Как бы ты там ни кружился, всё равно через некоторое время выйдешь сюда, в центр.

— Понятно, — сказал Егор и скрылся в ближайшем проходе.

После нескольких поворотов он остановился, чтобы привести мысли в порядок. Но ничего путного на ум не приходило, в голове был сплошной сумбур. Помучившись так несколько минут, он решил, что будет считать своих новых знакомых личностями, подобными себе. Вернее, вести себя с ними как с личностями — а тогда и соответствующее отношение придёт само. Приняв решение, он двинулся дальше наугад и вскоре действительно вышел в центр лабиринта. Три пары глаз уставились на него, как будто чего-то ожидая.

— Ну? — спросил Локоть. — Придумал что-нибудь?

— Вы тут сидите чёрт знает сколько! — возмутился Егор. — И ни хрена мышей не ловите! А я прошёл одну ветку и должен сразу выдать готовое решение? С какого перепуга?

— Потому что теперь ты наш лидер, — ответил Владислав.

— Я?! — удивился Егор. — Почему я? Какой из меня лидер?

— Потому! — передразнил его Локоть.

— Потому что все мы уже пытались, — терпеливо объяснила Снежинка. — Но ни у кого не получилось вывести нас отсюда. Теперь твоя очередь.

— Вы это серьёзно? — спросил Егор.

Все трое кивнули, ни у кого на лице не было и тени улыбки. Владислав торжественно положил руку на грудь:

— Командуй, воевода. Мы ждём твоих приказаний.

— Издеваетесь?!

— Нам не до шуток! — ответил Локоть.

— Нет, правда, у нас уже не осталось никаких идей, мы испробовали все возможные варианты, — сказала Снежинка. — И мы готовы проверить любую новую версию, даже самую глупую. А у нового человека всегда есть новые идеи. Поэтому — командуй.

— Всё так плохо? — спросил Егор.

— Всё ещё хуже! — отрезал Локоть.

— Слушайте, даже если так… Что я могу вам предложить? Я ведь ничего не знаю об этом лабиринте.

— Так спрашивай, — сказала Снежинка.

— Я так понимаю, если пространство замкнуто, у него должна быть внешняя граница, периметр? Это стена?

— Стена, — ответил Локоть, — идеальная окружность, если это имеет значение.

— Пробить не пытались?

— Пробовали, конечно, — Локоть вынул из-за голенища узкий стилет и показал Егору. — В нескольких местах. Входит до гарды, но стоит вынуть, как дыра

начинает затягиваться. С внутренними перегородками и полом — та же история. Про потолок ничего сказать не могу, но если он есть, его высота больше, чем три наших роста. С тобой мы сможем подтянуться повыше, но подозреваю, что там то же самое.

— Мы проверим все варианты, и этот тоже, — сказал Егор. — Нам нельзя упустить ни одной возможности. Но первым делом нам нужен план этого лабиринта. Надо разделиться и последовательно пройти все ветки, нанося их на карту. У нас есть чем рисовать?

Снежинка достала из кармана юбки губную помаду:

— Это подойдёт?

Егор взял тюбик, присел и начертил алую линию на белоснежном полу.

— Вполне. И нам, видимо, придётся оставлять на перекрёстках какие-то ориентиры. Пуговицы, например.

Его взгляд непроизвольно скользнул по крупной пуговице на юбке Снежинки. Девушка хихикнула и погрозила ему пальцем:

— Даже не мечтай!

— Я совсем не это имел в виду! — смутился Егор.

Потому что подумал он как раз об этом.

— И кстати, — продолжила Снежинка, — я ведь примерно знаю, как ты представляешь мою анатомию. У нас просто физически ничего не может получиться, даже если б я захотела.

Егор резко отвернулся. Локоть попытался стереть с лица ухмылку и принять серьёзный вид, но получилось это не очень удачно.

— В чём проблема? — недовольно спросил Егор.

— Мне нравится, как ты взялся за дело, — ответил Локоть. — Ты ведь хочешь найти лакуну, я прав?

— Лакуну?

— Пустое замкнутое пространство между перегородками. Скрытую комнату.

— И это тоже, — ответил Егор, как будто у него в запасе были и другие варианты.

На самом деле, все его надежды были только на эту тайную комнату — потому что если она есть, то её поместили сюда совсем не случайно.

— Тогда разочарую тебя — никакой лакуны здесь нет, — сказал Локоть.

— Ты-то откуда знаешь? — спросил Егор.

— Я следопыт, — гордо ответил Локоть.

— Может, тогда ты и карту сможешь начертить по памяти?

Вместо ответа Локоть взял тюбик из руки Егора, присел и начал быстро рисовать план лабиринта, начиная от центра. Работал он довольно долго, но ни разу даже не замешкался — видимо, память у него действительно была фотографической. Когда карта была готова, Локоть вернул остаток помады Снежинке и посмотрел на Егора:

— Ну как? Что-то стало понятнее?

Егор вгляделся в странное переплетение алых отрезков:

— Что-то стало. Понять бы ещё — что.

Рисунок действительно показался ему необычным. Он напоминал восточную мандалу, приглашение к медитации. Возможно, единственный выход из лабиринта был именно через…

— Нет, только не через медитацию. — Снежинка снова считала его мысль раньше, чем он успел что-то сказать.

— А почему бы и нет? — спросил Егор.

— Если ты достигнешь просветления, пялясь на этот рисунок, и если это действительно будет выходом, то ты мгновенно в этот выход и выскользнешь. Ты просто не успеешь поделиться с нами своим открытием. Но мне кажется, что мы оказались вместе совсем не случайно. Если бы карантин нужен был для того, чтобы что-то вспомнить, в него, скорее всего, попадали бы поодиночке. Подозреваю, что мы теперь связаны накрепко, и если выйдем отсюда, то лишь все вместе.

Егору захотелось выругаться — роль карантина была базовым элементом его понимания этого мира, и ему очень не хотелось, чтобы с ней были какие-то неясности.

— А для чего же тогда нужен карантин? — спросил он.

— Думаю, это испытание для нас. Или одно из испытаний. Белые уже поняли, что в их мир мы вернуться не можем. Мы для них — выбраковка, программный сбой. Нас могут или вернуть в наши симуляции, или просто стереть — в зависимости от того, как мы пройдём испытания. Поэтому мы и хотим вырваться отсюда. Это было бы подтверждением нашей способности преодолевать препятствия. Я вижу нашу ситуацию примерно так.

— Да с чего ты решила, что мы выбраковка?! — возмутился Егор.

— Понимаешь, у правильной личностной симуляции не может возникнуть сомнений в своей подлинности — как реального тела-личности в реальном пространстве-времени. Для неё это базовая достоверность. Она не должна замечать ничего противоречивого в своём бытии, все сомнения должны быть надёжно заблокированы. А у меня они есть. Но это явный баг. Корректно собранные личностные симуляции не способны даже допустить такую возможность, у них на этом месте жёсткая блокировка. А бракованные…

— Попадают в карантин! — закончил Локоть.

— Так мы, по-твоему, ещё и симуляции! — сказал Егор с сарказмом.

— А кто же ещё? — спросила Снежинка.

Егор замялся. Глубоко задумываться над этими вопросами ему очень не хотелось.

— Я чувствую себя полноценной личностью, — сказал он наконец, — и сомнений в своей подлинности у меня нет. Я понимаю, конечно, что здесь мы не в своих телах и что этот лабиринт — симуляция. Но моя личность осталась неизменной. Я думаю, её каким-то образом скопировали и перенесли сюда, временно отделив от тела. Не представляю, как белые это сделали, но, видимо, их технологии способны и не на такое. Кстати, отсюда следует, что нам нечего бояться. Мы можем даже пытаться пробивать стены головами — и с нами ничего не случится, ведь наши настоящие тела лежат сейчас где-то в безопасном месте. Если эти сломаются — попробуем другой вариант после перезагрузки.

Локоть презрительно хмыкнул:

— Наши тела?! Ты уверен, что где-то в реальности действительно существуют наши тела?

— А разве нет? — спросил Егор.

— А разве да? — передразнил его Локоть.

— Подожди, Егор, — вмешалась Снежинка. — Я правильно понимаю — ты веришь, что являешься полноценным автономным сознанием, временно отделённым от своего физического тела? И веришь, что в какой-то момент сможешь снова слить воедино своё сознание с этим реальным телом, так?

— Да, — подтвердил Егор.

— И ты озабочен сохранностью своего тела, поскольку считаешь, что с сознанием у тебя проблем нет, так?

— Да, конечно, — снова согласился Егор. — А у вас разве не так?

— И у нас, и у тебя, — сказала Снежинка. — Никто из нас сейчас не является полноценной автономной личностью.

Егор упрямо набычился, не желая верить сказанному.

— Но кто же мы тогда?

— Неполные личностные симуляции, — ответила Снежинка. — Это же очевидно. Полноценная личность автономна, то есть задана собственными границами. Их она тщательно охраняет, ими же она и определяется. Разрушение границ приводит к разрушению личности. Для подлинных личностей невозможно чтение мыслей друг друга, телепатия была бы свидетельством их распада. Понимаешь?

Егор промолчал.

— Наше информационное пересечение можно было задать только в нашей симуляции, — продолжила Снежинка. — Из нас слепили ментального сиамского близнеца в четырёх телах, и довольно уродливого. Видимо, в соответствии с поставленными перед нами задачами. После выполнения миссии нас, возможно, снова разъединят. Возможно, нам даже будет казаться, что мы снова обладаем реальными телами. Но если непрерывность сознания сохранится, мы не сможем забыть, что мы просто симуляции.

Егору хотелось крикнуть: «Заткнись!», но вместо этого он сказал:

— Ты уверена, что именно это следует знать лидеру для поиска правильного решения?

Снежинка смутилась:

— Я думала, что чем больше ты будешь знать об этом мире…

— Не об этом мире, а о ваших домыслах по поводу этого мира, — поправил её Егор. — Давай оставим эти мутные вопросы. У нас есть вполне конкретная цель.

Он присел возле нарисованной карты и погрузился в свои мысли. Что-то в этом рисунке было не так. Какое-то несовершенство в сети отрезков, пересекающихся под прямыми углами. Ответ нашёлся не сразу. Среди множества прямолинейных проходов один был кольцевым. Как будто в центр схемы поставили циркуль, к свободному концу которого прикрепили идеальный ластик. И крутанули циркуль, разомкнув отрезки по окружности. С первого взгляда этот проход был совершенно незаметен; но стоило увидеть его один раз, как настройка сдвигалась — и развидеть его было уже невозможно. Егор подозвал Локтя и показал ему замеченную окружность:

— Этот проход сквозной? Мы можем пройти здесь по кругу?

— Проход сквозной, — ответил Локоть, — но только любой из вас непременно где-нибудь ошибётся

и свернёт не туда. Да и зачем нам ходить по кругу? Мы тут, фигурально выражаясь, до тебя только этим и занимались.

— Зачем — это моя забота, — ответил Егор. — Вы же хотели свежих мыслей — вот мне такая мысль и пришла в голову. А чтобы мы не заблудились, тебе задание — возьми у Снежинки помаду и нарисуй стрелки вдоль всего этого прохода. И справа, и слева — чтоб никто не мог ошибиться.

Локоть пожал плечами, но спорить не стал. Взял у Снежинки тюбик и вошёл в лабиринт. Егор пошёл за ним. Вернувшись, он подозвал товарищей и кратко изложил им свой план:

— Сейчас мы войдём в лабиринт и Локоть доведёт нас до этого кольцевого прохода. — Он показал на карте найденную окружность. — Там группируемся и плотной цепью бежим по нему. Направление — по часовой стрелке, Локоть первым, я замыкающим. Потерять дорогу невозможно, у каждой развилки нарисован указатель. Всё понятно?

Егор вопросительно посмотрел на товарищей, не до конца уверенный, что они поняли про часовую стрелку. Но конвертер довёл смысл правильно, не поняли они другого.

— Зачем нам бегать по кругу? — спросил Локоть. — Это же глупо.

— Будем смотреть, не изменится ли что-то, — ответил Егор.

Теперь его идея казалась глупой и ему самому, но отступать было поздно.

— А что там может измениться? — спросила Снежинка. — На что надо смотреть?

— Пока не знаю, — ответил Егор. — Но если увидишь, то сразу поймёшь — это оно.

— Бред какой-то! — сказал Локоть.

— Другие идеи есть? — спросил Егор.

Никто не ответил.

— Нет? Тогда вперёд!

Все молча вошли в лабиринт, дошли до кольцевого прохода и побежали. Первый круг, второй, третий. С каждым новым циклом Егор всё отчетливей осознавал нелепость своей идеи. Остальные, видимо, чувствовали то же самое, но продолжали безмолвный бег по кругу. Локоть бежал всё быстрее и быстрее. Внезапно он крикнул: «Новый проход!» и, не сбавляя скорости, свернул с кольцевого маршрута.

— Все за ним! — заорал Егор.

Владислав свернул в последний момент, едва не проскочив мимо развилки. Мелькнула и пропала за поворотом юбочка Снежинки. Егор успел заметить проход, перед которым не было стрелки указателя, и влетел туда вслепую, не представляя, что ждёт его за поворотом. Да какая разница! Ведь это было оно — новое!

Глава 8. Лес

Егор споткнулся и полетел вниз, машинально зажмурившись и выставив вперёд руки. Ладони наткнулись на что-то знакомое, невозможное в мире резиновой белизны. Он открыл глаза и облегчённо выдохнул — трава! Зелёная, знакомая, совсем земная. Или не совсем, он же не ботаник. Но соответствующая его представлениям о том, какой должна быть земная трава. Егор встал и огляделся. Впереди темнел лес, сзади почти отвесно поднималась к небу горная гряда, с которой водопадом низвергался бурный ручей. Новый мир был собран из его представлений. Но построен по чужому плану.

Его товарищи удивлённо озирались; похоже, они тоже видели картину из знакомых им элементов. Локоть заговорил первым:

— Вы чувствуете? Что-то изменилось.

— Ты заметил? — ехидно спросила Снежинка.

— Дура, я не о том, — огрызнулся Локоть. — Мне уже пить хочется. И есть. Год, наверно, не ел, если не больше.

— И мне! — сказал Владислав.

Не сговариваясь, все бросились к ручью. Снежинка присела у берега, набрала полную пригоршню воды и плеснула себе в лицо. Засмеялась и повторила, потом ещё и ещё. Локоть наскоро напился

из сведённых ладоней и бродил по берегу, собирая овальные голыши. Владислав, опершись на локти, стал пить прямо из ручья. Внезапно шлем слетел с его головы и исчез в бурном потоке. Владислав проводил его взглядом:

— При Ратиборе такого не было!

Егор фыркнул, не в силах сдержать смех. Он уже привык, что его товарищи говорят с ним на одном языке; а про конвертер забыл почти сразу. Идеальный фоновый переводчик и должен быть незаметным. Но последняя фраза приоткрыла Егору принцип работы конвертера — это был не просто перевод на современный русский, это был перевод именно для него. Алгоритм использовал его мемы и его обороты речи — точно так же, как сборка нового мира использовала его визуальные воспоминания.

Егор подошёл к ручью, лёг на теплую гальку и опустил лицо в холодную воду. Потом долго пил, наслаждаясь этим забытым ощущением. Напившись, отполз от берега и прилёг на траву рядом с товарищами. Говорить не хотелось; все молча смотрели в небо — для него по-земному голубое. Светило скрывали белые облака, но Егор не сомневался, что узнает в нём земное солнце. Он подумал, что если этот мир так похож на Землю, то через несколько часов день, возможно, сменится ночью. А значит, надо идти.

Он нехотя поднялся, и тут же рядом с ним встал Владислав:

— Что будем делать, командир?

— А какие у нас варианты? Найдём дорогу и пойдём вперед.

— Согласен! — сказал Локоть, бросив беглый взгляд на горы. — Назад пути нет.

Они дошли до леса и увидели тропу, проложенную по берегу ручья. Это обнадёживало — значит, проблем с водой в ближайшее время не будет.

— Пойдем цепочкой, — сказал Егор. — Локоть первым, затем Владислав и Снежинка, я — замыкающим.

— Ясно! — ответил Локоть и направился к тропе, но Егор остановил его:

— Подожди! Будь осторожнее, здесь нас может ждать засада.

— С чего бы?

— А тебя не смущает тропа, упирающаяся в неприступную горную гряду? Зачем кому-то сюда приходить? Судя по всему, на этой поляне односторонний портал — во всяком случае, никакого выхода я не заметил. А значит, по этой тропе ходят только в одну сторону. И только те, кого выкинуло сюда, как и нас. Но как здесь встречают незваных гостей, мы не знаем. Поэтому — будь осторожнее.

— Я следопыт! — гордо ответил Локоть и бесшумно зашагал по тропе.

Остальные двинулись за ним, стараясь не шуметь. Несколько часов они шли в хорошем темпе. Солнце опустилось совсем низко, стало прохладнее. Пора было думать о ночлеге. Внезапно Локоть остановился и поднял руку в предостерегающем жесте. Все замерли на месте. Плавным движением Локоть снял ремень и сложил его вдвое. Затем вложил в него овальный голыш и резко крутанул. В ветвях что-то зашумело и на землю упала крупная птица, сбитая камнем из импровизированной пращи. Глухарь, — подумал Егор, — или тетерев. Или это одно и то же? Не важно, главное крупная. И если она тоже скалькирована с моих воспоминаний — то съедобная.

Локоть подхватил упавшую птицу и одним движением свернул ей голову. Надел ремень и ловко закрепил добычу в тороках. Затем, не оборачиваясь, сделал знак рукой — идём дальше. Цепочка двинулась вслед за ним. Вскоре Локоть сбил вторую птицу, и тоже с первого броска. Егор понял, что это совсем не импровизация; его товарищ отлично владел своей пращой. Следопыт был полон сюрпризов — и не самых приятных.

Через полчаса тропа свернула в лес и Егор объявил привал. Что ждёт впереди — непонятно; а здесь, по крайней мере, наутро у них будет вода. Он наломал лапника, чтоб не спать на земле. Владислав набрал сухостоя и развёл костёр, Снежинка ощипала и выпотрошила птиц. Локоть выточил рогатины и вертел,

насадил на него ощипанные тушки и начал неспешно вращать их над огнём. Запах сводил с ума; товарищи сгрудились у костра, поминутно глотая слюну.

— Сейчас бы ещё картошечки, — мечтательно протянула Снежинка, — с укропчиком…

— Неплохо бы, — поддержал её Владислав.

— Не травите душу! — резко оборвал их Локоть. — Потерпите ещё пять минут.

Все замолчали. И что это сейчас было? — подумал Егор. — Ладно, Локоть и Снежинка, они говорили о какой-то своей пище, а конвертер подобрал для меня самый подходящий эквивалент — картошку. Но Владислав-то сейчас о чём подумал? Если мы с одной Земли и из одного временного потока, то он просто не может знать ни о каком картофеле — от его времени до открытия Америки почти три века. Зато я, по идее, должен знать весь возможный рацион русского дружинника — вряд ли с тех пор что-то было утеряно. Так откуда же у хлопца тоска по картошке? Или конвертер глючит, или мы с ним всё-таки из разных потоков.

Вскоре тушки обжарились до румяной корочки. Всем досталось по половине, и каждый умял свою в полном молчании. Заговорили лишь когда были обглоданы последние косточки. Костёр к тому времени уже догорел и темнота обступила лагерь. Усталость и приятная сытость разморили Егора и он провалился в сон без сновидений.

Глава 9. Вещий колодец

Наутро путникам пришлось оставить ручей позади. Локоть наполнил водой кожаную флягу, остальные просто напились вволю. Идти стало труднее, тропу то и дело пересекали узловатые корни. В узких местах подлесок смыкался, цепляясь ветвями за одежду. Казалось, что даже продираться напрямик через лес было бы легче. Но напролом — это путь в никуда, без ориентиров; а тропа всё же давала направление, она вела к какой-то цели, пусть пока и неизвестной.

Первые же часы пути вымотали путников больше, чем весь вчерашний маршрут. Особенно устала Снежинка — она уже несколько раз спотыкалась, с трудом удерживая равновесие. И когда тропа вывела на прогалину, девушка просто молча опустилась на траву. Владислав присел рядом. Егор хотел последовать их примеру, но взглянул на Локтя и остался стоять. Тот замер, напряжённо вслушиваясь в шум леса. Егор огляделся, но не заметил ничего подозрительного.

— Не вертись, — прошептал Локоть. — Правее. На два часа.

И Егор увидел. Высокий седой старик как будто возник из ниоткуда, внезапно материализовавшись из воздуха. Впрочем, «внезапно» только для него — Локоть заметил старца ещё в чаще.

Гость шёл к ним неспешной походкой, опираясь на резной посох. Владислав и Снежинка встали и застыли в ожидании. Старец приблизился, и Егор наконец смог рассмотреть его. Белая хламида, борода до пояса, длинные седые волосы, стянутые кожаным ремешком — хрестоматийный образ, как будто сошедший с полотен Васнецова или Васильева. Снежинка шагнула к нему, и Егор поразился, как странно смотрится анимешная девчонка рядом с васнецовским старцем.

— Доброго дня, дедушка! — поздоровалась Снежинка.

— Доброго! — ответил старик низким голосом. — Тебе и твоим спутникам!

Друзья неловко наклонили головы, не зная, как себя вести.

— Меня зовут Снежинка, — сказала девушка, — а это мои друзья. Егор, Владислав, Локоть.

— Эрмий, — представился старик. — В здешних местах меня знают под этим именем. Но вы же пришли из-за гор? Могу я узнать, что привело вас в наши края?

Егор хотел ответить, но Локоть опередил его:

— Мы ищем пищу и кров. Нет ли здесь поблизости какой-нибудь деревни? Я уже и не помню, когда в последний раз ночевал под крышей.

Старец не ответил, и Локоть торопливо добавил:

— У нас есть чем заплатить, не сомневайтесь.

Старец молчал, внимательно разглядывая путников. Его взгляд остановился на фляжке Локтя.

— Не найдётся ли у вас воды для усталого странника? — спросил он.

— Нет! — быстро ответил Локоть. — Ни капли не осталось.

Егор укоризненно посмотрел на него и попросил:

— Дай деду воды.

— С какой стати?! — возмутился Локоть. — Эта вода только для нас.

— А мне дашь?

— Тебе дам. Ты союзник.

— Вот и дай ему мою долю.

Локоть недовольно поморщился и передал старику свою флягу. Тот схватил её и стал пить жадными глотками. Локоть протянул руку, чтобы забрать флягу, но Снежинка остановила его:

— И мою тоже.

Старик сделал ещё несколько глотков и отдал флягу. Вытер усы тыльной стороной ладони и наконец ответил на вопрос:

— Деревня за поворотом, только вам туда не надо.

— Это ещё почему? — спросил Владислав.

— Местные не любят, когда у них кур воруют.

— Мы ничего не брали! — возмутился Локоть.

Это прозвучало довольно нелепо, потому что одновременно с ним Снежинка спросила:

— Так они были домашние?

Старик только усмехнулся в усы. Егор осторожно спросил:

— А в деревне об этом уже знают?

— Ещё бы! Тому, кто жарит птицу, не надо кричать об этом — запах обгонит все слова.

— Понятно, — сказал Егор. — И что вы нам посоветуете?

— Могу провести вас в обход, через вещий колодец.

— То, что надо! — оживился Локоть. — Заодно и воды наберём.

— Нет, — старик погрозил ему пальцем. — Эта вода не для питья. Эта вода отвечает на вопросы.

— Какие вопросы? — спросила Снежинка.

— У вас же есть вопросы. Вот на них и отвечает.

В сказку про вещий колодец Егор не поверил. Зато в домашних птиц и рассерженных селян поверил сразу. Прикинул возможные варианты и уточнил:

— А потом ты снова выведешь нас на эту тропу?

— Не сомневайся, — ответил старик. — Нашей деревне не нужны разборки. Все будут только рады, если вы пройдёте стороной.

— Тогда веди! — согласился Егор.

Старик сошёл с тропы и быстро зашагал сквозь чащу. Остальные двинулись за ним. То, что они идут по тропинке, Егор заметил не сразу, настолько она была запущена. Но он обрадовался

и такой — как потерянному и вновь найденному ориентиру, снимающему вопрос о выборе направления. Вскоре тропинка вывела их на небольшую поляну, окружённую высокими деревьями.

— Пришли, — сказал старик.

Егор ожидал увидеть глубокий колодец, невнятное эхо со дна которого местные принимают за оракула. Но оказалось, что колодцем старик называл круглый пруд, берега которого были выложены белым камнем. Совсем небольшой, перепрыгнуть можно; зато дна не видно, хотя вода чистейшая. Путники подошли ближе и обступили вещий колодец.

— Можно начинать, — сказал старик. — Один человек — один вопрос. Кто первый?

— Нам нужна карта местности, — попросил Локоть.

Ровная поверхность пруда помутнела, покрылась рябью, и на ней проступила самая настоящая карта. Изолированная территория, окружённая круговой цепью гор — что-то подобное Егор и подозревал. Земной диск — как же, помним, проходили. Река, рассекающая его почти пополам. Ручей, впадающий в эту реку — по его берегу они и начали путь. Жёлтое пятно впереди. И серое сгущение в самом центре.

Локоть ткнул пальцем в сторону центра и потребовал:

— Детализация!

— Один человек — один вопрос, — повторил старик.

— Детализация! — подтвердил Владислав.

Серое сгущение стало плавно приближаться. Показались крепостные стены, мрачный замок с башнями, крыша, тронный зал, трон, высокая тёмная фигура…

Егор вздрогнул — он узнал этот сгусток тьмы из своих ночных кошмаров. Чёрный человек! Усилием воли Егор заставил себя вглядеться во тьму, и черты призрака стали прорисовываться, становясь всё более отчётливыми. Человек начал медленно поворачивать голову. Егор понял, что через секунду их взгляды встретятся, и в ужасе отшатнулся. Старик понимающе улыбнулся.

— Приужахнулся? — спросил он. — Понятное дело. Это же Тёмный Король, властелин нашего мира, его центр и ось, альфа и омега. Не каждый способен выдержать взгляд Короля. Но не будем терять времени. Твой вопрос?

Егор несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь подавить дрожь. Жестом попросил у Локтя флягу, смочил пересохшее горло и спросил:

— Куда нам надо идти?

Эрмий перестал улыбаться и внимательно посмотрел ему в глаза.

— Вещий совет тебе не нужен — ты сам уже ответил на свой вопрос. Если не знаешь, куда идти — иди навстречу своему страху. Тебя разве этому не учили?

Егор не ответил, и старик обратился к Снежинке:

— А что ты хочешь узнать?

— Там на карте было жёлтое пятно, — ответила девушка. — Что это?

— Хороший вопрос. Это пустошь вечности. Попавшие туда будут вечно идти по этой пустоши.

Вид тронного зала начал плавно отдаляться, замок превратился в неясное серое сгущение, а затем пошёл медленный наплыв на жёлтое пятно. Стали видны барханы, редкие кусты и какие-то путники, бредущие через пустошь.

— Там уже кто-то есть! — воскликнул Владислав. — И их, кстати, тоже четверо.

Локоть подался вперёд, всматриваясь в картину.

— Ты что, совсем слепой?! Это же мы и есть!

— Как мы? — испуганно спросила Снежинка. — Этот колодец показывает наше будущее?

— Он показывает вечность, — ответил старик. — А вечность простирается в обе стороны, иначе это уже не вечность. Вы всегда там шли и всегда будете там идти.

— Ни за что! — вырвалось у Егора. — Мы обойдём вашу чёртову пустошь, сколько бы времени на это ни потребовалось!

Старик усмехнулся.

— Сильно сомневаюсь. Других дорог тут нет, эта единственная. Но главное, вы уже видели себя

на пустоши, а значит — вы уже идёте по ней; у вас там позади вечность и впереди вечность. Это как раз тот фрагмент судьбы, который не изменить. Его надо просто принять.

— Мы застрянем там навечно? — тихо спросила Снежинка.

— Один человек — один вопрос, — снова повторил старик. — Ваш лимит исчерпан.

Он жестом пригласил всех следовать за собой и вошёл в лес. Путники двинулись за ним. Через полчаса они вышли на оставленную тропу. Звуки и запахи деревни остались позади. Старик остановился и повернулся к Егору:

— Дальше — не моя территория. Теперь вы сами по себе.

— Птицы хоть тут не домашние? — спросил Локоть.

— Все твои, — улыбнулся старик, — но этих ты уже так просто не возьмёшь.

— А что с водой? — спросил Егор.

Старик подошёл к ближайшему дереву и похлопал рукой по стволу:

— Сделай надрез и подставляй флягу. Много влаги не соберёшь, но от жажды не умрёте.

— Не понял! — сказал Локоть. — Так тебе не нужна была вода? А зачем тогда просил?

— Надо было решить, что с вами делать.

Снежинка подошла к старику и двумя руками взяла его сухую ладонь:

— Спасибо за всё! Мы вас не забудем!

— Не стоит благодарности, — ответил Эрмий. — Я сделал то, что должен. И на прощание дам вам совет — не разбегайтесь. Всегда держитесь вместе.

— Мы уже знаем, — ответил Егор.

Глава 10. Пустошь вечности

Три дня путники шли сквозь лес. Тропа казалась давно заброшенной; упавшие деревья никто не убирал. В некоторых местах кусты с обеих сторон дороги сплетались ветвями, образуя неприступную стену. Приходилось постоянно обходить препятствия, рискуя подвернуть ногу в переплетении корней.

Лес был полон ломкого хвороста, так что недостатка в дровах не было. Но с остальным складывалось хуже — дичи хватало впритык, а водоносные деревья к концу третьего дня стали попадаться всё реже. В воздухе всё отчетливей чувствовалось сухое дыхание пустоши. Лес отступил, сменившись зарослями колючих кустарников; а вскоре закончились и они. Перед путниками лежала мёртвая земля, покрытая сеткой трещин.

— Я туда не пойду! — заявила Снежинка. — Мы все там погибнем!

— Она права, — подтвердил Локоть, — здесь нам не пройти.

Егор пристально посмотрел на него:

— Ты же следопыт. Ты видел карту и мог оценить масштаб. За сколько дней мы могли бы пройти через пустошь?

— С запасом воды это два моих дневных перехода, — ответил Локоть. — Может, два с половиной.

А с вами — все четыре. Но с одной флягой мы здесь не продержимся и двух дней.

— А как же тропа? — спросил Егор. — Тропа идёт через пустошь — значит, по ней уже проходили до нас.

Локоть пожал плечами.

— Это же солончаки, они с тех пор могли сильно разрастись. Мы ведь не знаем, когда по тропе проходили последний раз.

— Мы даже не знаем, куда она ведёт! — поддержала товарища Снежинка. — Может, она обрывается в центре пустоши! Может, по ней никто никогда не доходил до конца!

— Когда-то, может, и доходили, — возразил Локоть, — но для нас это верная смерть. Надо искать обходной путь.

Верная смерть, — подумал Егор, — или вечное скитание, если верить Эрмию. Жуткая ловушка вечности.

Идти через пустошь ему совсем не хотелось, окаменевшая земля казалась чуждой любой жизни. Этот путь был предсказан в пророчестве; но, оказавшись перед ним, все четверо желали лишь одного — если всё же можно как-то его избежать, то стоит попробовать.

— Вернёмся назад, к деревьям, — предложил Локоть, — и по краю леса пойдём налево, до нашего ручья. Затем по нему дойдём до реки, и пустошь останется позади. Если карта верна, всё должно получиться.

— Согласен, — сказал Егор.

Владислав молча кивнул. Снежинка подпрыгнула от радости и захлопала в ладоши. Обратно они пошли быстрым шагом, торопясь оставить мёртвую землю позади. Когда лес был уже совсем близко, Локоть вдруг резко остановился. Откуда-то издалека послышался протяжный вой.

— Что это? — испуганно спросила Снежинка.

— Волки, — коротко ответил Локоть.

Вой повторился. Егор непроизвольно поёжился.

— Но они же не нас ищут?

— Они бегут сюда, — ответил Локоть, — и бегут резво. У нас мало времени.

— И что нам делать?! — спросила Снежинка.

— Надо уходить. И быстро.

— Куда?!

— Пойдём через пустошь, другого выхода нет.

— Но ты же говорил, там верная смерть!

— Там — на второй день, — сказал Локоть, — а здесь — прямо сейчас. Бежим!

Он сорвался с места и побежал к пустоши. Остальные бросились за ним. Пророчество не врёт, — подумал Егор, — нам просто не оставили выбора.

В солончаках они постепенно перешли на шаг. Временами надрывный вой повторялся, но уже не приближался.

— Вернуться нам не дадут, — сказал Локоть, — надо идти вперёд.

Никто не возразил, дыхания не хватало даже на односложные ответы. Все молча шли по сухой корке растрескавшейся земли. Злое солнце расплавило остатки мыслей, монотонное движение парализовало волю. Левая нога — правая нога, левая — правая, левая — правая… Егор чувствовал, что срастается, становится одним целым с тем, кто шёл здесь всегда и будет идти здесь всегда.

Шаг, ещё шаг — и вот уже стёрлась даже память об этом слиянии. Остался лишь медленно бредущий человек, которому ничего не надо — ни еды, ни воды, ни отдыха, ни сна. Осталось лишь мерное движение, путь длиною в вечность.

...

Он не мог сказать, сколько времени прошло — потому что в этом месте не было времени. Пока вдруг из какого-то смутного прошлого не пробилась простая мысль: «Это уже было». И сразу вслед за ней две ассоциации — «дежа вю» и «сбой матрицы». За вторую Егор ухватился зубами, упрямо повторяя про себя: «сбой матрицы, сбой матрицы». Только бы не забыть внезапное воспоминание и не забыться вновь в этом бесконечном сне.

Постепенно вернулась память о жутком коридоре — там тоже не было времени. Но ведь он как-то сумел оттуда выбраться! Да, конечно — Дениска! Он вспомнил лицо мальчика, затем лабиринт, Снежинку, Землю… Воспоминания наплывали, и из этих

осколков вновь собиралась личность. Егор осознал себя. Он разорвал слияние с тем, кто шёл здесь всегда и будет идти здесь всегда.

Он поднял глаза и увидел впереди лес. Зажмурился, потряс головой, и снова посмотрел вдаль. Зелёная полоска на горизонте не исчезла. Егор закричал:

— Земля! Лес! Победа! Мы дошли!

Его друзья остановились, растерянно оглядываясь. Видимо, его крик разорвал их связь с вечностью и запустил процесс сборки. Егор молча ждал, надеясь, что проснутся все. Его отпустило лишь когда Снежинка попросила воды, а Локоть достал флягу и через Владислава передал её девушке. Можно было идти дальше.

Через полчаса на пути стали попадаться редкие колючки, а ещё через час друзья увидели первое водоносное дерево. Локоть сделал надрез на коре и дважды набирал полную флягу — пока все не напились вволю. Отяжелев, Егор опустился на траву; у него не осталось сил продолжать путь. Друзья легли рядом, и Локоть тут же начал сонно посапывать. Владислав приподнялся на локте.

— А они там… всё ещё идут?

— Мы там всё ещё идём, — поправила его Снежинка.

— Но как такое может быть?

Снежинка пожала плечами:

— Парадокс.

Глава 11. Лесовики

На следующий день отряд вышел к реке. Берег почти отвесно срывался вниз, где тропа упиралась в брод. Сквозь прозрачную воду виднелся чёткий пунктир овальных камней, кое-где окаймлённых белой пеной.

— Переходим? — спросила Снежинка. — Или устроим привал?

Егор внимательно оглядел противоположный берег.

— Переходим, — решил он наконец, — там и отдохнём.

Возражений не было; усевшись на траву, друзья начали разуваться. Егор снял кроссовки и закатал джинсы, Владислав стащил сапоги, Снежинка скинула туфельки. Лишь Локоть, громко сопя, всё никак не мог стянуть тесные ботфорты. Внезапно он замер, настороженно подняв голову.

— Слышите?

Егор закрыл глаза и весь обратился в слух. Мир состоял из множества звуков, к которым он привык настолько, что уже перестал их замечать. Но это был обычный фон; непонятно, что в нём могло насторожить Локтя. Лишь через минуту сквозь этот шум Егор смог различить слабый гул — на границе восприятия, когда не до конца уверен, действительно что-то услышал или просто показалось. Он открыл глаза и увидел,

что Локоть уже стоит на берегу реки. Егор встал и подошёл к нему. Гул нарастал с каждой секундой, вода в реке стала подниматься и вскоре уже плескалась у их ног. Снежинка и Владислав подошли и встали рядом.

— Не успели, — сказал Владислав. — Придётся плыть. Плавать все умеют?

— Подожди! — прервал его Егор. — Мы же не знаем, что творится вверх по течению. Возможно, вода скоро снова спадёт, я на это надеюсь. Остановимся пока здесь, отдохнём.

— Отлично! — Снежинка радостно захлопала в ладоши. — И наконец-то искупаемся, я так давно об этом мечтала! Вы здесь, а я за излучиной.

Она осторожно пошла вдоль берега. Егор смотрел ей вслед, любуясь стройными загорелыми ногами. Внезапно Снежинка обернулась, поймала его взгляд и улыбнулась:

— Мальчики, чур, не подглядывать!

Егор резко отвернулся и начал раздеваться. Он вошёл в воду в трусах. Владислав предпочёл купаться голышом. Локоть остался на берегу, достал стилет и занялся любимым делом — отработкой фехтовальных приёмов. Сделав несколько танцевальных кругов, он засунул лезвие за голенище и лениво потянулся.

— Пойду посмотрю, как там Снежинка.

— Стой! — закричал Егор и рванулся к берегу.

Но Локоть только усмехнулся и скрылся в кустах. Егор побежал за ним, успев лишь кое-как сунуть ноги в кроссовки. Сзади тяжело топал Владислав. Внезапно впереди раздался короткий вскрик — и кричала явно не Снежинка. Егор остановился так резко, что Владислав налетел на него. Друзья коротко переглянулись и, не сговариваясь, осторожно двинулись вперёд. Вскоре они вышли на небольшую поляну. Трава, примятая в нескольких местах, ещё не успела распрямиться.

— Что здесь произошло? — шёпотом спросил Егор.

Владислав не ответил. Схватив Егора за руку, он потянул его назад. Кусты на другом конце поляны зашуршали, зашевелились, и Егор понял — поздно, спрятаться они уже не успеют. Он весь напрягся, но тревога оказалась ложной — из кустов вышла Снежинка. Тряхнув мокрой головой, она изумлённо уставилась на друзей.

— Что вы здесь делаете? И в таком виде…

— Ты Локтя видела? — спросил её Егор.

— Нет, а что?

— Он пошёл… В общем, пошёл подглядывать за тобой.

— За мной? — Снежинка звонко рассмеялась. — А ты, как дурак, попёрся за ним? Чтобы не позволить грязному извращенцу фапать на прелести юной девушки? Да он же тебя просто троллил! Ты даже не представляешь, в каком обличье он меня видит.

Она внимательно посмотрела на Егора и спросила уже серьёзно:

— Ты разве не знал, что у них на Скале живут гермафродиты? И сама идея «второй половины» для них непостижима?

— Не знал, — растерянно ответил Егор.

— Так знай. И заодно узнай, что у нас на Кристалле нет даже идеи одежды. Все эти тряпочки, — она слегка приподняла подол юбки, будто собираясь сделать реверанс, — лишь плод твоего воображения. Сознанию необходимо, чтобы воспринимаемый образ был знакомым, цельным и непротиворечивым, вот оно и перекраивает чувственные восприятия. С помощью конвертера, естественно — без него мы бы давно сошли с ума. Идеальная машина.

Да уж, идеальная, — подумал Егор, вспомнив, как нелепо смотрелась анимешная девушка рядом с васнецовским старцем.

— А ты пошёл спасать меня! — Снежинка вновь рассмеялась. — Благодарю тебя, мой благородный рыцарь!

— Да не в тебе дело! — раздражённо сказал Егор. И тут же поправился: — Уже не в тебе. Локоть пропал.

— В смысле?!

Егор обвёл взглядом поляну со следами недавней борьбы.

— Похоже, его похитили.

— Кто?!

— Хотел бы я знать. Нам бы сейчас очень пригодился следопыт, но, как назло, именно следопыта у нас и забрали.

— Как назло? — спросила Снежинка. — То есть ты предпочёл бы, чтоб украли меня? Или Владислава?

— Нет, конечно, — растерялся Егор, — но всё-таки...

— Никаких «но», — отрезала Снежинка. — Локоть плохой человек и ненадёжный товарищ. От него всегда были одни проблемы. Он нам не нужен. Я предлагаю забыть про него и двигаться дальше. У нас есть цель.

Егор вопросительно посмотрел на Владислава. Тот пожал плечами.

— Согласись, никто из нас не испытывает к нему тёплых чувств. Да ты и сам только что готов был его убить. Что, разве не так?

— Не так, — твёрдо ответил Егор. — Мы своих не бросаем!

И тут он испытал настоящий инсайт, его как будто ударило одновременно изнутри и снаружи. Он увидел сразу целое — всю структуру сложной виртуальной игры, в которой надо совершать подвиги и где никогда нельзя бросать своих. Возможно, он неосознанно вынашивал эту идею годами — но только сейчас она проявилась вся, целиком, со всеми картами, героями и сюжетными линиями. Более того, он уже знал, кто из его сокурсников будет писать движок,

кто прорисует карты, кто превратит его идеи в живые образы. Знал даже, кто вложит деньги в эту, казалось бы, безумную затею — причём знал это совершенно точно. После всего, что он пережил, ему никто не сможет отказать.

Он понял, что именно этим хотел заниматься всю жизнь. И знал, что обязательно доведёт свой проект до конца — если только когда-нибудь сумеет вернуться домой. Эта уверенность как будто освещала его изнутри, позволяя одновременно удерживать внимание на всех деталях проекта. Он знал, что принял правильное решение; у него была цель и были принципы.

— Мы не бросим своего товарища! — повторил Егор. — Если нет следопыта, будем искать сами.

— А вот и следопыты, — негромко сказал Владислав.

Егор оглянулся. Из-за деревьев неслышно выходили люди в набедренных повязках. Их смуглые тела украшали татуированные узоры, длинные волосы были собраны в падающие на спины косицы. В руках они держали короткие дротики, готовые к бою. Лесовики окружили друзей, их позы и лица не сулили ничего хорошего. Егор поднял руки, показывая пустые ладони:

— Мы друзья!

В ответ он услышал непонятную гортанную речь. Это неприятно удивило — до сих пор проблем с пониманием не было, и Егор был уверен, что конвертер

идеально работает на всём пространстве симуляции. Оказалось, нет — и именно тогда, когда он нужен больше всего.

— Мы друзья! — повторил Егор. — Нам ничего не нужно. Мы готовы уйти.

Худой старик вышел вперёд и снова прокричал что-то, угрожающе размахивая дротиком. Егор отступил на шаг.

— Кто-нибудь его понимает? – спросил он.

Снежинка и Владислав отрицательно помотали головами.

— Тогда молчите и не делайте резких движений. Может всё ещё обойдётся.

Лесовики медленно смыкали кольцо. Друзья стояли спина к спине, всё плотнее прижимаясь друг к другу. Вдруг цепь наступающих разомкнулась и в круг вошёл высокий русоволосый юноша. Его кожа была заметно светлее, чем у сородичей, и потому узоры на ней выделялись резче и отчётливей. На секунду он замер, а затем бросился к Егору и сжал его в железных объятиях.

— Дядя Егор! Дядя Егор! Наконец-то я тебя нашёл!

Чуть отстранился, заглянул в глаза.

— Дядя Егор, ну ты что, не узнал? Это же я, Дениска!

— Дениска?! — Егор не мог поверить своим глазам. — Но ты ведь уже совсем взрослый! Сколько же лет прошло?

— Да кто их считает! — широко улыбнулся Дениска. — Зато ты совсем не изменился. Почти.

Он бегло взглянул на Снежинку и Владислава.

— Это твои друзья?

— Да, — кивнул Егор.

Дениска повернулся к старику и перекинулся с ним несколькими фразами на незнакомом наречии. Лесовики опустили дротики и отошли на несколько шагов, разомкнув плотный строй. Далеко уходить они явно не собирались, с любопытством наблюдая за нежданными гостями.

— Пойдём ко мне в хижину, — предложил Дениска, — здесь нам всё равно не дадут поговорить.

— Хорошо, — ответил Егор и посмотрел на Снежинку.

— Ты понимаешь его?

Девушка кивнула. Странно, — подумал Егор, — выходит, территория тут ни при чём, конвертер не сработал только на конкретном языке. И что это должно значить? Что мы вышли за пределы предначертанного маршрута? Что нам надо продолжать путь, а не укореняться здесь, как этот несчастный мальчик? Излишняя предосторожность — и в мыслях такого не было.

Друзья вернулись к броду за оставленной одеждой, а затем двинулись вслед за Дениской. По утоптанной тропинке они дошли до деревни. В центре

селения стоял большой дом на сваях, жилые хижины опоясывали его расходящимися кругами. Дениска жил на самом краю, сразу за стеной его хижины начиналось поле, на котором трудилась невысокая смуглая селянка. Крикнув ей что-то, он пригласил друзей в дом. Они расселись на плетёных циновках и селянка раздала всем калебасы с тёмным горьковатым напитком. Дениска рассказал свою нехитрую историю — после шага в ничто он очнулся на этой земле, лесовики нашли его и вырастили как своего. Теперь он полноправный член племени и отец семейства. Егор тоже не стал ничего скрывать, вкратце описав свой путь от белого безмолвия до поляны, где они встретились.

— И мы не знаем, что же случилось с нашим другом, — закончил он.

— С ним как раз всё понятно, — сказал Дениска, — потерял бдительность, наскочил на патруль.

— Чей патруль?

— Тёмного Короля, чей же ещё.

— И часто они тут ходят?

— В это время их вообще не должно здесь быть — видимо, случайно забрели. Вашему другу просто не повезло. Вот через месяц пройдёт последний дождь сезона, и как только почва подсохнет, начнётся настоящее прочёсывание леса. Тогда здесь уже никто не спрячется.

Друзья молча переглянулись. Егор шумно отхлебнул из калебасы, изо всех сил стараясь не морщиться.

— А где сейчас может быть наш друг? — спросил он.

— В замке Тёмного Короля, где же ещё ему быть, — ответил Дениска. — Сидит в подземной тюрьме, если ещё жив. Король очень не любит пришельцев из ниоткуда. Потому и прочёсывает лес каждый сезон.

— Нам надо туда попасть, — сказал Егор. — Хочу завтра перейти реку вброд. Вода успеет опуститься до утра?

Дениска покачал головой:

— Плохая идея. Вода опустится уже к вечеру. Но на той стороне застава. Попадёте в руки солдат — и встретитесь со своим другом совсем не так, как хотели.

— А как ещё можно переправиться на тот берег? — спросил Егор.

— Завтра перевезу вас на лодке в укромное место. А дальше сами. Но через поля вам не пройти, там всё насквозь просматривается.

— И что же нам делать?

— Попробуйте договориться с двергами.

— С кем?

— Это древнее племя, когда-то они жили на полях вокруг замка. А потом Король снёс их деревни

и согнал их с земли. Они ушли под землю — живут там, туннели роют, грибы какие-то выращивают. Пиво варят. А главное — они ненавидят Короля. Специально для вас дверги, конечно, ничего делать не будут; но если можно досадить Королю, особо не напрягаясь — думаю, они не упустят такой возможности.

Егор весь напрягся — неужели в этом мире у них есть союзники? Об этом он не мог даже мечтать.

— Но открыто против Короля они не выступят? — спросил он.

— Не выступят, — подтвердил Дениска, — но они могут провести вас в подвалы замка, такие ходы у них точно есть.

— Ну хоть так, — сказал Егор. — А как мы их найдём?

— Они сами вас найдут, — ответил Дениска, — я высажу вас у одной тихой заводи, они туда выходят рыбу ловить. Долго ждать вам не придётся.

Егор помолчал, обдумывая сказанное. Вроде, всё уже обговорили; остался лишь один вопрос, постоянно подразумеваемый, но всё время откладываемый.

— Спасибо тебе за всё, — сказал он.

— Не за что, — ответил Дениска, — я же твой должник.

При этих словах Снежинка потянулась к Дениске, обняла его за плечи и поцеловала в щёку.

— Спасибо тебе от всех нас!

Дениска не ответил. Селянка в углу хижины что-то недовольно пробормотала. Егор наконец решился:

— А ты не хочешь пойти с нами? Не хочешь вернуться на Землю, к родителям?

Дениска отрицательно покачал головой:

— Нет. Моя семья здесь, — он улыбнулся и посмотрел в угол хижины, где селянка прижимала к себе двух чумазых карапузов. — Сати и мальчишки — на кого я их оставлю? Мой народ здесь. А родители… Они помнят меня несмышлёным малышом, теперь я для них чужой. Дядя Егор, если бы только ты пришёл раньше! Когда-то я мечтал вернуться. Но то время прошло, теперь моё место здесь.

— Я так и знал, — кивнул Егор, — но я должен был спросить.

Глава 12. Плен

В тронном зале царил полумрак, но Локоть невольно зажмурился, когда мешок сдёрнули с его головы. Открыв глаза, он увидел Тёмного Короля на высоком чёрном троне. Седой жилистый мужчина с запавшими глазами — он был похож на Локтя, внезапно постаревшего лет на двадцать. От шеи и до сапог Король был во всём чёрном, так что ни деталей, ни даже фасона одежды Локоть различить не смог.

Между ними было несколько метров каменного пола, залитого свежей, ещё не подсохшей кровью. Справа от трона вповалку валялись три трупа, слева испуганно жались к стенке семеро связанных крестьян в грязной одежде. Чуть поодаль замерли у стен немногочисленные придворные. С минуту Король молча разглядывал Локтя, потом спросил:

— Откуда ты, красавчик? Из какого мира?

Локоть смиренно опустил голову.

— Местный я, из деревни у вещего колодца. Спросите любого, меня там каждый знает.

Король засмеялся сухим кашляющим смехом.

— Конечно, самый обычный крестьянин. С самым обычным крестьянским стилетом. — Он вынул из ножен клинок Локтя и повертел его в руках. — Не понимаю, как патруль мог принять тебя за лазутчика.

Придворные вытянули шеи и принялись негромко подхихикивать. Внезапно Король размахнулся и с силой швырнул стилет в оконную раму над головами связанных крестьян. Лезвие с хрустом вошло в деревянный переплёт. Мгновенно наступила мёртвая тишина; казалось, все перестали дышать.

— Я знаю, откуда ты пришёл! — процедил Король. — И знаю, зачем ты пришёл. Меня интересует только одно — сколько вас сейчас в моём мире?

— Я одиночка, — ответил Локоть, — разве по моему виду это не понятно? Ты же знаток, приглядись повнимательней.

Король не удостоил его ответом. Рукой в чёрной перчатке он махнул слуге:

— Неси!

Старый слуга торопливо засеменил к трону, неся в руках потерянный шлем Владислава.

— Меряй!

Слуга подскочил к Локтю, встал на цыпочки, но дотянуться до его головы так и не смог.

— Сударь, не могли бы вы наклонить… — начал он, но Король перебил его:

— На колени!

Локоть не пошевелился. Тогда Король сделал знак стражнику, стоявшему сзади. Тот перехватил древко алебарды поудобнее, размахнулся и ударил пленника под коленки. Ноги Локтя подкосились и он рухнул на пол.

— В следующий раз тебе перережут сухожилия, — ласково сказал Король, — будешь ползать до конца жизни. Хотя, сам понимаешь, жизни у тебя осталось совсем немного.

Слуга попытался надеть шлем на голову Локтя, но шлем явно был маловат. Повернувшись к Королю, слуга отрицательно помотал головой.

— Значит, говоришь, одиночка, — сказал Король. — Да ты, красавчик, ещё и лжец.

К трону тут же подскочил палач в красном балахоне и кожаном фартуке.

— Чего изволите, Ваше Величество? Клещи? Жаровню? Ножи?

— Не сегодня! — отмахнулся Король.

Он ещё раз внимательно оглядел Локтя и сказал:

— Повезло тебе, красавчик. Попался в полнолуние. А у меня традиция: каждое полнолуние я играю в свою любимую игру — «десять негритят». И, как видишь, их у меня осталось ещё семь. Так что посидишь в темнице, пока я играю. Встретимся послезавтра. У тебя будет время подумать, что ты мне расскажешь.

— Нечего тут думать, — ответил Локоть, — я одиночка.

— Дурачок! — протянул Король. — Чем честнее ты будешь, тем быстрее я доберусь до твоих подельников. А чем быстрее я до них доберусь, тем скорее

ты умрёшь. Поверь, на твоём месте каждый мечтал бы умереть как можно скорее.

— Предпочитаю помучиться, — ответил Локоть.

Король раздражённо поморщился.

— Дурак! Не знаешь, о чём говоришь! Ничего, скоро узнаешь.

Он откинулся на спинку трона и приказал стражнику:

— Увести! Запереть на нижнем уровне! Не кормить!

Поминутно кланяясь, стражник попятился к двери, волоча за собой Локтя. Король посмотрел на слугу:

— Проследи!

Старик молча поклонился и поспешил вслед за Локтем. Когда дверь тронного зала закрылась за ними, стражник остановился, доставая и расправляя мешок. Этих секунд Локтю хватило, чтобы обменяться взглядами со старым слугой и начать разговор; а дальше можно было говорить и из-под мешка.

— Странные игры у вашего Короля. Никогда бы не подумал, что он может растянуть своих «негритят» на несколько суток. С его-то ухватками… Проще поверить, что он за пару часов со всеми управится.

— Так и есть, — ответил слуга. — Но если бы тебя стали пытать сейчас, ты бы обосрался прямо в тронном зале. А Король этого не любит. Поверь, ты здесь

не первый такой. Двое суток — оптимальный срок. Наш Король пришёл из другого мира, где всё проверяется опытным путём.

— Тогда мы с ним, наверно, земляки, — мрачно пошутил Локоть.

Но слуга не заметил иронии.

— Возможно, — равнодушно ответил он.

Глава 13. Дверги

Двергов Егор представлял по фильмам — низкорослыми, коренастыми, с массивными головами и густой растительностью на лице. Но они оказались обычными людьми, совсем не похожими на жителей мрачных подземелий. Когда Дениска направил лодку к отмели, дверги уже сворачивали свои сети. Увидев чужаков, они мгновенно скрылись в прибрежных кустах.

— Не делайте поспешных выводов, — сказал Дениска. — Дверги отважные ребята. Не их вина, что приходится скрываться от чужих глаз.

Лодка шаркнула по песчаному дну и остановилась. Дениска спрыгнул в воду и подтащил лодку к берегу. Друзья сошли на землю, разминая затёкшие ноги и оглядываясь по сторонам.

С минуту лес был неподвижен, а затем кусты зашевелились и навстречу друзьям вышел коренастый рыжий парень.

— Дэн! — радостно воскликнул он. — Какими судьбами?

— Привет, Донар! — ответил Дениска. — Вот, гостей привёз. Встречайте.

Егор облегчённо вздохнул — конвертер снова заработал. Можно надеяться, что они на верном пути.

Донар нахмурился:

— Какие ещё гости? Ты же знаешь, мы не любим чужаков.

— Они мои друзья, — ответил Дениска. — Это дядя Егор, я знаю его с самого детства. Он спас мне жизнь, когда я был ещё ребёнком. Это Снежинка, а это Владислав.

— Спас жизнь — это понятно, — кивнул Донар, — долги надо отдавать. Но мне-то он жизнь не спасал.

Дениска подошёл к нему вплотную и сказал, понизив голос:

— Они пришли за Тёмным Королём.

Донар невольно отшатнулся, но тут же взял себя в руки.

— Это не наше дело!

— Брось, Дон! — сказал Дениска. — Мы же не призываем тебя на войну. Моим друзьям надо только попасть в замок, а дальше они сами справятся.

— Только и всего! — усмехнулся Донар. — Ну, флаг им в руки. Вход в Норы открыт для всех.

— Дон, ты же знаешь, что без тебя они не найдут путь, — сказал Дениска.

Донар пожал плечами.

— Значит, не найдут.

Снежинка подошла к нему и заглянула в глаза. Снизу вверх, чуть исподлобья, взмахнув пушистыми ресницами. Убойный приём, забирающий всё внимание.

— А мы надеялись на твою помощь.

— Ведь у нас один враг, — добавил Владислав.

— Вы Королю не враги, — возразил Донар, — так, мелкие букашки; он вас раздавит и не заметит. Лучше я отведу вас к западной стене, за ней выросла уже целая роща копий. И на каждом голова дурня, рискнувшего приблизиться к замку. Хотите пополнить коллекцию?

— У нас есть шанс, — упрямо сказал Егор.

— Какой шанс? Очнись, вас же всего двое!

— Трое, — возразила Снежинка.

— Двое и сумасшедшая девчонка.

Снежинка подалась вперёд, но Дениска жестом остановил её.

— Стоп, стоп! Дон, давай начнём сначала. Моим друзьям надо попасть не в королевские покои, а в темницу под замком. Там сидит их товарищ. Он четвёртый. Четвёртый, Дон! Вспомни предсказание — четверо свергнут Короля.

К этому времени дверги уже вышли из-за кустов и окружили спорящих.

— А в этом что-то есть, — сказал лысый толстяк в грязной робе.

— Ты не понимаешь! — возразил Донар. — Если у них ничего не получится, они попадут прямо в руки палачу. И на дыбе начнут рассказывать о добрых двергах, помогающих мятежникам. Да если даже

и получится, Король же сразу поймёт, кто помог освободить узника. Взбесится и завалит Норы трупами. Ты этого хочешь?

Толстяк хищно улыбнулся.

— Никто ничего не узнает. Новый заключённый сейчас на нижнем ярусе. Когда его вытащат, мы просто обрушим ярус. Случайность, несчастный случай. Никто не будет разбираться.

— А если не вытащат? Если попадутся?

— Всё равно обрушим. В любом случае свидетелей не останется.

Егор удивлённо посмотрел на толстяка.

— Вы действительно это можете?

— Мы ещё и не такое можем, — ответил тот. — А вы готовы идти на таких условиях?

— Всегда готовы! — отчеканил Владислав.

Егор и Снежинка молча кивнули.

— Герои! — улыбнулся толстяк.

— Как стемнеет, отведи их к тюремному выходу, — сказал он Донару, — и жди на следующем уровне. А после обвала уходи, с ними или без них.

Глава 14. Норы

Тюремный выход оказался узким лазом, ведущим в вентиляционную шахту нижнего уровня. Егор нервно усмехнулся — конечно же, вентиляция, классика жанра. Чего ещё он мог ожидать от мира, построенного по его лекалам. Сколько раз он видел этот приём в боевиках фабрики грёз. Но в отличие от них, боль в этом мире не была иллюзией. Голод и жажда здесь не были иллюзиями, страх не был иллюзией. Возможно, даже смерть здесь не будет иллюзией, как бы он ни пытался убедить себя в обратном.

А сейчас по всем законам жанра они лезут в самое пекло. И свернуть нельзя — конвертер же работает, значит, этот путь единственно верный.

Донар довёл друзей до последней развилки и пожелал им удачи; дальше пришлось идти без него. Сначала пригнувшись, а потом и на четвереньках, почти ползком. Когда вдали показался слабый свет, Владислав погасил масляную лампу и пополз вперед на ощупь. Егор догнал его уже у вентиляционной решётки, через которую просматривался весь тюремный коридор. Прямо под ними стоял широкий стол, за которым сидел пожилой стражник в сером мундире. Уронив голову на грудь, он негромко похрапывал. Ремень с портупеей, широкий тесак в ножнах и связка ключей лежали перед ним на столе.

Тюремный коридор, освещённый несколькими факелами, оказался довольно коротким — два десятка запертых камер и массивная дверь в торце. Егор взялся за прутья и качнул решётку, проверяя крепления на прочность. Над головой что-то хрустнуло и вниз посыпалась каменная крошка — древняя кладка не выдержала проверки. Егор попытался удержать тяжёлую решётку, но она вырвалась из его рук и с грохотом обрушилась на стол перед стражником. В то же мгновение Владислав спрыгнул вниз. Егор прыгнул за ним, не удержался на ногах и покатился по коридору. Когда он поднялся на ноги, Владислав уже сидел на поверженном стражнике, прижимая засапожный нож к его горлу.

— Сколько здесь узников?

— Нет-нет, вы ошиблись, — торопливо забормотал стражник, — тюрьма уровнем выше. А здесь карантин…

— Сколько?! — повторил Владислав.

— Сейчас только один, вчера привели…

Егор взял со стола связку ключей и побренчал ими.

— Открывай!

Владислав убрал нож и отпустил стражника. Тот вскочил, схватил ключи и торопливо засеменил к дальней камере. Его руки тряслись, но ключ попал в замочную скважину с первого раза. Мастерство не пропьёшь! — подумал Егор.

Ключ провернулся в замке, и стражник отлетел к противоположной стене, сбитый с ног внезапно распахнувшейся дверью. Локоть выскочил из камеры и прыгнул на своего тюремщика; его пальцы сомкнулись на жилистом горле. Лицо стражника потемнело, глаза полезли из орбит.

— Отставить! — заорал Егор.

Локоть неохотно разжал хватку.

— Почему?!

Егор не стал отвечать, только махнул рукой:

— В камеру его!

Локоть втащил обмякшее тело в камеру, захлопнул дверь и повернул ключ на пол-оборота. Владислав подошёл к Егору и сказал вполголоса:

— Ты наш лидер, тебе решать. Но не лучше ли будет подарить ему быструю смерть? Под завалом он может задыхаться несколько часов.

Об этом Егор как-то не подумал. Но ответить он не успел — стражник уже пришёл в себя и стал отчаянно биться в дверь камеры.

— Думай быстрее, у нас мало времени, — напомнил Владислав.

Егор замялся, не в силах принять решение — оба варианта были хуже некуда. В голове заметались трусливые мысли — надо решать всем вместе, надо проголосовать. Но он понимал, что это не выход; такой груз нельзя делить ни с кем. Он откинул створку

кормушки, и стражник тут же попытался просунуть голову в узкое окошко.

— Не оставляйте меня здесь! — завыл он. — Лучше убейте! Мне теперь всё равно не жить, Король с меня живого кожу снимет!

Локоть хищно осклабился:

— Это мы запросто!

— Погоди! — перебил его Егор и, повернувшись к стражнику, спросил:

— Пойдёшь с нами?

— Да-да, конечно! — радостно зачастил тот. — Куда угодно!

— Зачем нам эта падаль?! — возмутился Локоть. — Он же предаст нас прежде, чем пропоёт петух. Стоит отвернуться — и поминай как звали!

Стражник энергично замотал головой:

— Мне некуда бежать. Я упустил узника и остался жив — Король такого не прощает. Он убивает и за меньшее.

— Если ты надеешься выжить, то с нами у тебя тоже будет мало шансов, — вмешалась Снежинка.

— Я готов идти с вами до конца! — ответил стражник. — Лучше погибнуть в бою, чем сдохнуть под пыткой.

— Нам пора уходить, сейчас здесь всё рухнет, — напомнил Владислав.

— Ладно, — решился наконец Егор, — пойдёшь с нами. Как твоё имя?

— Рик! Сержант королевской стражи. Бывший…

Егор повернул ключ в замке и открыл дверь камеры.

— Всё, уходим!

Локоть хотел что-то возразить, но Егор оборвал его:

— Потом! Сейчас нам надо успеть выбраться на следующий уровень.

Вячеслав придвинул стол вплотную к стене и поставил на него стул.

— Быстрее!

Через несколько минут они уже ползли по вентиляционной шахте, а вскоре смогли даже подняться на ноги. Грохот обвала настиг их на подходе к точке сбора. Он оказался не таким мощным, как ожидал Егор, да и пыли поднялось не так много. Видимо, дверги обрушили не весь уровень, а только вход в него. Когда гул затих, друзья смогли, наконец, остановиться и перевести дух.

— Мы же не могли разминуться с Донаром? — спросила Снежинка. — Но тогда где он? И как нам теперь отсюда выбраться?

— Выбраться не проблема, — ответил Егор, — я считал повороты. Но Донар не потерялся — он скрылся, увидев стражника. Дверги им не доверяют, для них любой солдат — враг. Донар уверен, что при первой же возможности стражник перебежит к Королю и расскажет, кто помог освободить его пленника.

Для двергов мы теперь предатели, нарушившие доверие. Так что вряд ли они встретят нас радушно.

— Понятно, — сказал Локоть, — надо искать другой выход.

Он поднял стекло масляной лампы и замер. Пламя чуть заметно качнулось вправо.

— Предлагаешь ориентироваться по сквознякам? — спросила Снежинка. — А если там нет выхода? Может, дверги просто понаделали в холме дыр для вентиляции, в которые и голова не пролезет. А мы будем метаться от одной дыры к другой, пока не заблудимся окончательно.

Локоть пожал плечами:

— В крайнем случае вернёмся сюда. Не бойся, не заплутаем. Я же следопыт.

— Хорошо, — сказал Егор, — рискнём.

Они осторожно двинулись по туннелю — Локоть впереди, остальные чуть поотстав. Через полчаса впереди показался слабый свет. Не сговариваясь, друзья бросились к узкой бойнице. За ней в предрассветном сумраке смутно проглядывали силуэты каких-то странных деревьев.

— Отойдите-ка, — попросил Локоть.

Орудуя тесаком стражника, как ломом, он начал расширять узкий проём. Рик и Владислав оттаскивали вывороченные камни и куски глины. Вскоре проход заметно расширился и Локоть протиснулся наружу.

Остальные последовали за ним. В нос тут же ударил резкий запах гниющей плоти. Егор поднял голову — то, что он принял за деревья, оказалось копьями с насаженными на них головами. Тут были и головы двергов в чёрных шапочках, и головы крестьян в соломенных шляпах, и головы лесовиков с покачивающимися на ветру косицами. Но больше всего было голов стражников в серых приплюснутых шлемах.

— Я смотрю, ваш Король своих не жалеет, — сказал Егор Рику. — И подданные, наверное, его не очень любят.

— Ему не нужно, чтоб его любили, — ответил Рик, — ему нужно, чтоб его боялись. И с этим он отлично справляется.

Егор огляделся — позади высились стены замка, впереди простиралась роща из воткнутых в землю копий.

— Надо идти, — сказал он. — Пойдем прямо сквозь это кладбище.

— А не задохнёмся? — поморщилась Снежинка.

— Ничего с тобой не будет, — ответил Локоть, — принюхаешься.

— Придётся потерпеть, — сказал Егор. — Скоро рассвет; если пойдём в обход, нас могут заметить со стены.

Он сжал зубы и пошёл сквозь бесконечный ряд копий. Смрад, поначалу усилившийся почти

до невыносимости, постепенно начал ослабевать. Неужели действительно принюхались? — удивился Егор.

— Погодите-ка! — Локоть, шедший за ним, остановился, выдернул из земли ближайшее копьё и снял насаженную на него голову.

Это был мешок, набитый соломой, с грубо нарисованными на нём чертами лица.

— А Король-то — голый! — усмехнулся Локоть. — В смысле — читер. Накручивает счётчик.

Никто не ответил. В молчании друзья прошли через мёртвую рощу. Егор оглянулся и вздрогнул — последний ряд копий был пустым.

— Что это? — спросил он.

— Наверное, муляжи ветром сдуло, — предположил Локоть, — схалтурили палачи.

— Нет, их поставили заранее, — возразил Рик, — специально для вас.

— Тогда и для тебя тоже, — сказал Локоть.

— А меня-то за что?! — возмутился Рик. — Я верный слуга, геройски погибший на боевом посту.

Локоть недобро усмехнулся:

— Ага, герой. Но это ненадолго. Сам ведь знаешь — через месяц в лесу начнётся облава. И тогда герой превратится в дезертира. Если не в пособника.

Стражник сразу сник и опустил голову.

— Ты прав. Там найдётся место для всех — и для вас, и для меня, и для Кана.

— Кто такой Кан? — спросила Снежинка.

— Не сейчас! — перебил её Егор. — Все вопросы потом. Нам надо спешить.

Не оглядываясь, друзья торопливо зашагали в сторону леса.

Глава 15. Дезертир

Через два часа они вышли на берег небольшого лесного озера. Солнце уже начинало припекать и прохладная вода манила неудержимо. Сбрасывая на ходу одежду, мужчины бросились в озеро. Егор выплыл на середину, лёг на спину и расслабился; озёрная вода как будто смыла на время все страхи и тревоги. Краем глаза он наблюдал за Снежинкой. Берег озера был гол и каменист, укрыться негде — а ей, как и остальным, нужно было освежиться и очистить одежду от глины. Неужели разденется?

Но девушка поступила проще — вошла в воду в одежде. О чём я только думаю! — обругал себя Егор. — Ведь знал же, что эта её юбочка, и блузка, и гольфы — только мои проекции. А на самом деле в её мире нет даже представления об одежде. Может быть, её сородичи покрыты густой шерстью или чешуёй. Или твёрдым панцирем. Как всё-таки удивительно работает конвертер! Мы — разумные существа из разных миров, мы даже одни и те же феномены видим, слышим, ощущаем совершенно по-разному. Абсолютно непостижимым друг для друга способом. Но вот сошлись — и возникла странная связка. И мы уже видим других привычным для себя образом, разговариваем и понимаем друг друга. Если вдуматься…

Но вдуматься, как всегда, не удалось — в этом месте мысли как будто натыкались на какой-то скрытый барьер. Егор выплыл на берег, наскоро прополоскал одежду и разложил её на прогретом солнцем валуне. Сам лёг рядом. Рик вышел из воды и растянулся на прибрежном песке.

— Оклемался? — спросил его Егор.

Рик кивнул.

— Тогда рассказывай, кто такой Кан.

— Он мой друг. Месяца два назад разводящий застал его спящим на посту. За это ему должны были отрубить голову — но он не стал ждать, сбежал прямо с поста. Теперь его, как дезертира, ждёт смерть под пыткой.

— И куда он ушёл? — спросил Егор.

Рик пожал плечами:

— Думаю, он поселился где-то здесь, рядом с водой. Дичи тут много, есть грибы и ягоды. Жить можно. А глубже в лес уходить нет смысла — когда начнётся зачистка, нигде нельзя будет спрятаться.

— Понятно, — сказал Егор. — Нам надо его найти.

— Это ещё зачем? — спросил Локоть. — Нам что, одного врага мало?

— Какой он тебе враг! — возразила Снежинка. — В мёртвом поле ваши копья рядом стоят, ждут вас.

— Именно так, — подтвердил Егор. — Враг Короля — наш друг.

Он повернулся к Рику:

— Так где нам искать твоего друга?

— Если он обосновался здесь, то сейчас уже наблюдает за нами, — ответил Рик, — мы тут изрядно пошумели.

Егор внимательно оглядел лес, но не заметил ничего подозрительного. Посмотрел на Локтя — тот отрицательно покачал головой:

— Никого.

— Я позову его? — предложил Рик.

— Давай, — согласился Егор.

Рик сложил ладони рупором, приложил руки ко рту и закричал:

— Кан! Ка-ан! Это я, Рик! Я тоже сбежал из замка! Ка-ан!

— Вижу, — прошептал Локоть.

Он встал, но не успел сделать и шага — стрела вонзилась в песок прямо перед его ногами.

— Стоять! — крикнули из леса.

Локоть замер на месте.

— Лучше не дёргайся, Кан отличный стрелок, — прошептал Рик.

И снова обратился к другу:

— Кан! Мы тебе не враги! Мы хотим помочь тебе!

Из леса донёсся приглушённый смех.

— Помочь? Мне? Да что вы можете?

— Вот об этом мы и хотим поговорить! — прокричал Егор. — Выходи, Кан! Ты же видишь — мы здесь одни и у нас нет оружия дальнего боя.

Кусты на другом конце озера зашевелились и на берег вышел невысокий мужчина в сером солдатском мундире. В руках он держал заряженный арбалет.

— Ну, говори!

— Когда пройдёт последний дождь сезона, Король начнёт зачистку по всей территории, — сказал Егор. — Что будешь делать? У тебя есть план?

— Я буду драться до конца! — ответил Кан.

— Понятно, — кивнул Егор, — значит, нет плана. А у нас есть.

— И какой же?

— Самый простой — убить Короля.

Кан опустил арбалет и рассмеялся.

— Как?! Да вас разорвут на первом же посту! Сколько бойцов ты сможешь положить?

— Я не собираюсь убивать солдат, — ответил Егор, — я собираюсь убить Короля. Вы свяжете нас и приведёте в замок — как пленных. Доставите Королю его добычу. А дальше мы сами справимся.

Кан покачал головой:

— Не справитесь. Это невозможно. Дохлый номер, один шанс из тысячи.

— Но этот шанс — наш единственный шанс! — сказал Егор. — Другого у нас не будет! Или грудь в крестах, или голова на копье.

— Соглашайся! — попросил Рик.

— Но это же бессмысленно, — заколебался Кан, — если мы вас свяжем, вы уже ничего не сможете сделать.

Локоть выступил вперёд, оскалив зубы в белоснежной улыбке.

— А вот это уже другой разговор. Подходи-ка сюда. И ты, Рик, тоже подходи. Я научу вас вязать правильные узлы. Бойцы, едрит вашу медь!

Глава 16. Тёмный Король

Весь день бойцы учились вязать узлы — сначала на полене, потом на руках. Наконец Локоть решил, что урок усвоен. Он внимательно осмотрел руки друзей — верёвки оставили на покрасневшей коже рельефный след, вокруг которого уже намечались небольшие припухлости.

— То, что надо, — удовлетворённо заметил он. — Мы готовы. Можно выступать.

Снежинка невольно вздрогнула.

— Что, прямо сейчас?

— Локоть прав, — сказал Егор, — нам лучше не тянуть. Сейчас в замке думают, что дезертир у них один — а значит, два конвоира вызовут меньше подозрений. Но уже завтра нижний уровень могут вскрыть, и о бегстве Рика станет известно. Тогда мы вряд ли пройдём через все посты.

— Согласен, — сказал Владислав.

Рик с Каном переглянулись и принялись молча натягивать мундиры, прилаживать ремни, проверять оружие. Это не заняло много времени, и вскоре отряд покинул стоянку у озера. Через два часа они вышли на край леса. Здесь устроили небольшой привал перед последним броском. Локоть связал друзьям руки, затем Рик связал его самого и протянул верёвку сквозь все путы, собрав пленников в одну цепочку. Так они и вышли

из леса — пленники друг за другом, стража по бокам. Когда за поворотом показались ворота замка, стражники начали покрикивать на пленных и подталкивать их лёгкими тычками. Чем ближе становился замок, тем увесистей становились удары; после одного из них Снежинка споткнулась и едва удержалась на ногах.

— Эй, громила, полегче с нашей девочкой! — возмутился Владислав.

Локоть усмехнулся.

— Всё правильно, так и надо. Для правдоподобия.

Но тут же прикусил язык, пошатнувшись от мощного толчка в спину. Со смехом и матерком стражники подошли к воротам. Рик взялся за тяжёлое кольцо и трижды ударил им по медной накладке. В приоткрывшемся окошке показалось недовольное лицо караульного.

— Кто такие?

— Второй патруль! — бодро отрапортовал Рик. — Задержали лазутчиков, имеем приказ лично доставить их в тронный зал!

Ворча что-то себе под нос, караульный отворил узкую дверцу в створке ворот. Первым в неё протиснулся Рик, за ним пленники и Кан. Начальник караула бегло обыскал пленников и недоверчиво посмотрел на Рика.

— Можете возвращаться в казарму, с пленниками мы сами разберёмся.

— Имеем приказ доставить лично! — упрямо повторил Кан.

— И имеем свой интерес, — подмигнул Рик. — Король обещал щедро наградить тех, кто захватит лазутчиков. Так что вечером в «Хромой козе» мы будем обмывать новые нашивки. Как сменитесь — приходите, выпивка за наш счёт.

Караульные одобрительно закивали, угрюмые складки на лице начальника разгладились.

— Ладно, проходите. До вечера!

— До вечера! — отозвался Рик.

Следующий пост стоял перед королевскими покоями. Рик козырнул и повторил свою роль — почти слово в слово. Начальник этого караула был чином повыше и сомневался дольше; но в итоге пропустил всех, выделив двух солдат для сопровождения группы. Оружие Рику и Кану пришлось сдать, но на другое никто и не рассчитывал.

Последний раз их задержали перед входом в тронный зал, и Рик вновь повторил свою легенду. Пока он говорил, Егор жадно вглядывался в мутное стекло двери, пытаясь на ходу оценить их безумный план.

В просторном зале царил полумрак, немногочисленные придворные жались по стенам. Тёмный Король сидел на троне, слегка склонившись над странным низким столиком. Через несколько секунд глаза привыкли к темноте и Егор понял, что за столик он принял смуглого раба,

стоящего перед троном на четвереньках. Всю спину раба покрывала цветная татуировка — карта какой-то местности. Король не глядя брал из чаши маленькие оперенные дротики и с размаху метал их в живую карту. Там, где дротик вонзался в плоть, появлялся кровавый ручеёк, стекающий к животу. Лужа крови на полу уже подступала к ладоням и коленям раба. После каждого попадания он вздрагивал, но ни разу не проронил ни звука. Возможно, перед этой забавой Король приказал отрезать рабу язык; это было в его стиле.

Начальник караула выслушал Рика не перебивая и не задавая вопросов. Как любой опытный царедворец, он умел мгновенно оценивать ситуацию, просчитывая все риски и все возможные выгоды, которые можно из неё извлечь. Когда Рик умолк, он встал и указал на скамью перед входом.

— Останетесь здесь. Пленников отведу я сам.

— У меня приказ — доставить лично, — возразил Рик.

— Я отменяю этот приказ.

— У вас нет таких полномочий.

Начальник побагровел и сорвался на крик.

— Ты забыл, с кем разговариваешь, солдат?! Я полковник!

— А мне похер, — спокойно ответил Рик, — хоть генерал. У меня приказ моего непосредственного начальника.

— Поговори ещё у меня! — заорал полковник. — Или вы сейчас сядете, или мы живо положим вас мордой в пол!

— Рискни, — ответил Рик. — А когда мой патруль вернётся из рейда, мы продолжим наш разговор. Ребята будут рады размяться, выбив дерьмо из тыловых крыс.

Полковник на мгновение задумался, потом махнул рукой.

— Ладно. Я зайду первым, вы за мной. Я докладываю, вы молчите.

— Хорошо, — кивнул Рик.

— Если, конечно, Король захочет увидеть пленников перед тем, как отправить их в темницу, — добавил полковник. — Поднимите руки.

С быстротой и ловкостью карманника он обыскал всех, начиная с Рика. Несколько монет, трубку, кисет и прочую мелочёвку сложил в гостевой ящик. Затем оправил мундир и вошёл в тронный зал с докладом. Несколько минут прошли в мучительном ожидании. Наконец дверь приоткрылась и в проёме показалась коренастая туша полковника.

— Все за мной! — приказал он полушёпотом. — Смотреть вниз, голову не поднимать, говорить только когда спросят. Всё понятно?

— Понятно, — мотнул головой Рик.

Вслед за полковником друзья вошли в тронный зал. Больше всего Егор боялся, что Король узнает Локтя, и тогда у них не останется ни одного шанса. Слишком уж заметным был следопыт — несмотря на все их старания. С утра Снежинка закрасила его седые пряди соком чёрных ягод и собрала гриву в пучок на затылке. Локоть вывернул свою куртку наизнанку, перешил пуговицы и отрезал рукава. Отдал свои ботфорты Владиславу, а сам надел его сапоги. Сейчас он плёлся, подволакивая левую ногу, сгорбившись и уперев подбородок в грудь. Егор смотрел на его спину и уже жалел о своем опрометчивом плане; ему казалось, что ложная хромота и показная покорность не могут никого обмануть.

К счастью, Король не смотрел на них. Отвернувшись от парадной двери, он крикнул куда-то в сторону:

— Быстрее! Сколько можно ждать!

Из полумрака в углу зала вынырнул старый слуга и торопливо засеменил к трону. В руках у него был шлем Владислава, унесённый горным течением. Сейчас устроят нам примерку, — догадался Егор. — Король хочет найти свою Золушку, убедиться, что все чужаки на месте.

Слуга споткнулся и чуть не выронил шлем; Король выругался сквозь зубы. Когда побледневший от ужаса старик доковылял до властелина и упал перед ним

на колени, пленников уже подвели к трону. Локоть поднял голову и слегка пошевелил кистями, ослабляя путы. Боковым зрением Король заметил подозрительное движение и резко обернулся. Его лицо исказилось от гнева — он узнал своего недавнего узника.

Медлить было нельзя. Егор повернулся и с лёту ударил полковника в голень ребром стопы. Затем, не давая ему опомниться, схватил за лацканы мундира, притянул к себе и изо всех сил двинул коленом в пах. Полковник охнул и согнулся, зажимая руками ушибленное место. Владислав шагнул вперёд и с размаха опустил оба кулака на толстую красную шею. Полковник рухнул на пол обмякшим мешком — то ли он потерял сознание, то ли решил, что сейчас ему лучше лежать и не дёргаться. Егор поразился, как быстро и чётко он сработал — как в голливудском боевике. А ведь до этого он даже ни разу не дрался по-настоящему. Но сейчас за считаные секунды сумел вырубить вооружённого охранника, причём со связанными руками — в горячке он напрочь забыл, как развязывать хитрые узлы. И Владислав забыл — но только не Локоть. Заметив, что Король выпрямился и потянулся к кинжалу, Локоть прыгнул вперёд, на лету сбрасывая верёвки. Вскочил на спину раба и с силой оттолкнулся от неё, ломая и вдавливая дротики в окровавленное мясо. Раб ничком упал в лужу собственной крови. Локоть взлетел и в полёте

резко ударил Короля локтем в горло. Видимо, своё имя он получил не просто так; не хотелось даже думать, чем он занимался на Змеиной Скале.

Ноги Короля подкосились, но Локоть не дал ему упасть, вцепившись правой рукой в бороду мертвеца. Одновременно левой он выхватил из ножен королевский кинжал и одним движением распорол мёртвую шею от уха до уха. Кровь хлынула потоком, заливая руки и сапоги убийцы. Локоть оттолкнул безжизненное тело и повернулся к придворным:

— Кто следующий?! Есть желающие?!

— Слушаем и повинуемся, наш Король, — прошелестело по залу.

Егор невольно поморщился:

— Зачем это? Он ведь уже был мёртв.

— Это не для него, это для них, — Локоть презрительно махнул головой в сторону зала. — Чтобы сразу всё поняли и вопросов не задавали.

Но никто и не думал задавать вопросы; придворные вжались в стены, боясь пошевелиться. Раб уполз куда-то в темноту, оставив за собой широкий кровавый след. Старый слуга выронил шлем и попытался спрятаться за троном, но Снежинка за шкирку вытащила его оттуда. Старик взглянул на Локтя, залитого кровью, и начал закатывать глаза, но Снежинка резко тряхнула его, приводя в чувство.

— Где интерфейс судьбы?! — грозно спросила она.

Минуту назад Егор не мог бы дать название тому, что они искали. Но, услышав слова Снежинки, он понял — именно так и должно называться то, что может вернуть их домой. Никаких сомнений. Всё-таки она умница; вот бы уговорить её вернуться вместе с ним — на его Землю. Невозможно, конечно; но в чудеса так хочется верить…

— Сейчас, сейчас, — забормотал старик, пятясь назад.

Подойдя к стене за троном, он поднял руки и одним рывком сорвал с неё старинный гобелен. Открылся широкий проход, каменные ступени вели вниз. Егор шагнул вперёд.

— Рик, Кан — охранять! — коротко приказал Локоть.

Друзья стали осторожно спускаться по каменной лестнице. Густой белый туман скрыл колени, потом руки, и вскоре дошёл до шеи. Все остановились в нерешительности.

— Пойду позову Рика, пусть идёт первым, — сказал Локоть и повернулся к выходу.

— Не надо, — возразил Егор и шагнул в туман.

Белизна окутала его со всех сторон. Белое безмолвие, так хорошо знакомое ему. Казалось, за спиной вот-вот материализуется белый мешок с чёрными пуговицами. Егор напряг зрение и заметил впереди какое-то тёмное пятно.

— Спускайтесь, это не смертельно! — позвал он друзей.

Тут же рядом появилась Снежинка, а за ней и все остальные.

— Знакомое место! — сказал Локоть.

— Вот-вот, — согласился Владислав.

Снежинка прищурилась и спросила:

— А что это там темнеет?

— Сейчас узнаем, — ответил Егор и пошёл вперёд.

Он узнал знакомые предметы ещё до того, как приблизился к интерфейсу. Но боялся поверить глазам; боялся до последнего, пока не подошёл вплотную и никаких сомнений не осталось. Стол, кресло, экран, клавиатура. Егор растерянно повернулся к Снежинке.

— Это… клавиатура?

— А чего ты ожидал? — ответила она вопросом на вопрос. — Глиняную табличку? Или бересту? Каждый видит то, что ему привычно.

— То есть надо просто набрать адрес — и окажешься дома?

— Видимо, да. Сейчас и узнаем.

Снежинка потянулась к клавиатуре, и Егор понял, что пришло время прощаться. Он заступил ей дорогу и судорожно обнял, прижал к себе. Торопливо зашептал в ухо:

— Пойдём со мной! В мой мир. Правда, пойдём! Я буду заботиться о тебе, клянусь. До самого конца.

— Дурашка! — улыбнулась Снежинка. — У меня же там…

Она скосила глаза вверх, подбирая нужное слово в инфопересечении.

— Улей. Я должна рожать, пока не появится новая матка, а с матками сейчас на Кристалле напряжённо. Если я не вернусь, мой народ погибнет. А это мои дети.

Снежинка попыталась мягко отстранить Егора, но он не разжал рук.

— Скажи мне что-нибудь… На прощание.

Она потянулась к его уху и чуть слышно прошептала:

— Они действительно полосатые.

— Что? — не понял Егор.

— Белые в голубую полоску.

Лицо Егора мгновенно покраснело.

— Снежинка, ну зачем ты так…

— А что? — она вскинула ресницы, изображая наивность. — Ты ведь и сам это знал, разве нет?

Конечно, он знал. Ведь он сам создал этот образ — из своих снов и грёз. А на самом деле она… Даже думать в эту сторону не хотелось. Егор понимал, что сейчас Снежинка уйдёт и он больше никогда её не увидит. Разжимая хватку, он прошептал:

— Ты будешь помнить меня?

— Конечно, — улыбнулась Снежинка. — Отныне всех моих детей-воинов будут звать дядями Егорами.

— Очень смешно, — поморщился Егор. — Я, вообще-то, ждал от тебя совсем других слов. Ну хоть потёрлись усиками на прощание — и на том спасибо.

Снежинка нахмурилась.

— Не стоит шутить с инфопересечениями; всё не так, как нам кажется. Ты даже не представляешь, насколько не так.

— И насколько? — спросил Егор.

Сейчас ему хотелось лишь одного — задержать Снежинку ещё хоть на несколько минут. Пусть говорит что угодно, лишь бы не уходила. И это сработало — она ответила.

— Ты видишь меня как репродуктивную самку своего вида, модифицированную в плане сексуальной привлекательности. И я вижу тебя… Зеркально. Но мы знаем, что это лишь кажимость. Ты можешь примерно представить, какой облик был у меня на Кристалле; я могу так же примерно представить тебя на Земле. Согласись — это абсолютно чуждые виды, у них нет и не может быть никакого инфопересечения, никакого взаимопонимания. Но у нас оно есть! Значит, наши самоидентификации — лишь иллюзии симуляционных миров. А настоящие мы всё же одной крови. Может быть, настоящие мы — те самые мешки с глазами из белого безмолвия. Но и это лишь гипотеза, не имеющая никаких подтверждений; возможно, и само это безмолвие — очередная симуляция,

а истинная реальность скрыта гораздо глубже. Если только эта реальность ещё где-то осталась.

— Да чёрт с ней, с реальностью! — горячо зашептал Егор. — Ты пойми — мы сейчас в самом сердце этого мира, на его центральном терминале. Мы можем создать для себя какой угодно мир и уйти туда. Только ты и я! Соглашайся!

Снежинка отрицательно покачала головой:

— Ничего мы не можем создать. Похоже, наши способности сильно купировали — для соответствия нашим симуляциям. Мы можем вернуться лишь туда, где уже были. Я помню Кристалл, белое безмолвие, лабиринт и этот мир. Ты бы хотел вернуться в безмолвие? Или в лабиринт?

Он не хотел. Снежинка, как всегда, была права. Не дождавшись ответа, она встала на цыпочки и ткнулась губами ему в скулу. Затем выскользнула из его объятий, села в кресло и положила пальцы на клавиши. Егор не мог знать, что она видела и что вводила. Он увидел на экране слова «Кристалл, Улей» — и Снежинка исчезла.

— Получилось! — восторженно выдохнул Владислав.

— Да, получилось, — согласился Егор. — А ты не хочешь пойти со мной?

— Нет, — ответил Владислав. — Ты же знаешь, у меня там всё — друзья, жена, дети, дом, скотина. Куда же они без меня.

Егор смущённо кашлянул.

— Я раньше не говорил тебе… В своём времени ты вряд ли проживёшь долго. Через несколько лет с востока придут кочевники, они разграбят и сожгут Киев. Скорее всего, никто из дружинников не выживет.

Владислав напрягся и подался вперёд.

— Тогда тем более моё место там! Ты что, всерьёз предлагаешь мне бросить семью и друзей на поругание врагу?!

Егор осторожно взял юношу за руку.

— Извини. Конечно, твоё место там, в твоём мире. Это была глупая проверка, и мне за неё стыдно.

Владислав не ответил. Он рывком высвободил руку и сел в кресло. Егор увидел на экране слова: «Земля, Двор» — и Владислав исчез. Егор повернулся к последнему члену команды.

— Локоть!

Брать убийцу в свой мир он не хотел, поэтому просто махнул рукой, сделав приглашающий жест в сторону кресла. Но Локоть не сдвинулся с места.

— Я остаюсь. Буду править здешними недоумками, они это заслужили.

— Локоть! — воскликнул Егор. — Да как ты не понимаешь, что у этой игры есть строго заданные правила! Обязательно придёт новый герой, который убьёт старого короля.

— Пусть приходит! — ответил Локоть с вызовом. — Я знаю, как его встретить. У меня никто не сядет в темницу, всех будут пытать и убивать сразу, у меня на глазах. А отрубленные головы будут выставлять на крепостных стенах, чтоб никто не вздумал даже близко подойти. Все гобелены сожгу, все тайные проходы замурую, а проклятых двергов…

— Они тебя спасли, — напомнил Егор.

— А проклятым двергам велю убираться подальше, чтоб я их здесь больше не видел. Обучу следопытов и пошлю их непрерывно прочёсывать леса. И пусть всех странников убивают на месте! Казней много не бывает! А своих генералов я убивать не буду; я не такой кретин, как этот дохлый мозгляк!

— Но всё равно ведь герой победит, рано или поздно, — сказал Егор.

— Вот и пусть будет поздно! — хохотнул Локоть. — А пока я здесь разгуляюсь, у меня уже много планов на этот мир.

— Ладно, — устало вздохнул Егор, — тогда оставь меня одного.

Локоть криво усмехнулся и положил ладонь на эфес королевского кинжала.

— Не могу. Я должен убедиться, что ты не передумаешь. Двум королям здесь будет тесно.

Егор не стал отвечать. Он сел в кресло и набрал: «Земля, Ю». Затем стёр «Ю», набрал «Док» и нажал на ввод.

Подвал исчез. Исчез замок, исчез лес, полностью выгрузилась симуляция странного мира с интерфейсом судьбы. Всё произошло мгновенно, один поток восприятий отключился, и тут же на его место загрузился другой. Егор не заметил никакого шва между двумя версиями встречного потока.

Он стоял в том самом бесконечном коридоре, с которого начался его отрыв от реальности. Егор чуть не взвыл от досады. Он не вырвался из ловушки. Он просто вернулся в другую, более жуткую. Да ещё и подставил своих друзей. Возможно, из-за него они тоже навеки застряли в буферной зоне, из которой нет выхода.

А может, и не было никаких друзей, никаких дорог и никаких побед? Может быть, его умирающий мозг всё ещё продолжает галлюцинировать, непрерывно создавая жуткий образ туннеля с бесконечным рядом одинаковых дверей. Как до этого создавал мир Тёмного Короля и мир лабиринта. Как создавал его соратников — из его же комплексов, из раскалывающихся частей его умирающей психики. Разве не так? Снежинка же всё это проговаривала открытым текстом.

Егору даже не потребовалось рыться в памяти, слова всплыли сами: «Полноценная личность автономна,

то есть задана собственными границами… Для подлинных личностей невозможно чтение мыслей друг друга… Наше информационное пересечение можно было задать только в нашей симуляции. Из нас слепили ментального сиамского близнеца в четырёх телах». И ещё почему-то вспомнилось: «Ты можешь называть меня Анной».

Егор рванул на себя ближайшую дверь и замер — пола в комнате не было. Внизу смутно угадывались очертания знакомой комнаты. Он прищурился, напрягая зрение.

Глава 17. Выход

И увидел себя. Вернее, своё тело на больничной кушетке; лицо скрывал экран шлема виртуальной реальности. Из-под больничной рубашки в обе стороны тянулись разноцветные трубки. Сестра уже была рядом; она аккуратно отсоединила все катетеры, затем заклеила ранку на сгибе локтя свежим пластырем. К неподвижному телу подошёл Док, нагнулся и сдвинул экран шлема виртуальной реальности. Процедура завершилась.

Не раздумывая, Егор шагнул вперёд, и перспектива сместилась. Он лежал на кушетке, глядя в потолок; никакой двери там, естественно, не было. Да и откуда бы ей там взяться? Док склонился над ним, прижимая к груди планшет и что-то сбивчиво тараторя. Вслушиваться в его слова не хотелось. Егор молча встал и пошёл за ширму, где лежала его одежда. Поморщился, заметив внушительный жировой валик над ремнём, но особо не огорчился — подумаешь, проблема; дел тут на два месяца тренировок, не больше. Не повод для волнений.

Док метался перед ширмой из стороны в сторону, не умолкая ни на секунду. Ему непременно нужен отчёт, таковы правила. Егор лишь усмехнулся — это не его проблема, ему никакие отчёты не нужны. Похоже, они поменялись ролями — Док, всегда выглядевший

величественным и невозмутимым, теперь казался жалким и мелочно-суетливым. О чём с ним говорить? Егор вышел из-за ширмы и молча направился к двери. Док в отчаянии схватил его за локоть — хотя на первой же сессии предупредил, что телесный контакт между ними недопустим. Егор тогда протянул ему руку — и оказался в дурацком положении. А теперь этот неприступный небожитель покорно семенит за ним, умоляя сказать хоть слово. Егор открыл дверь и небрежно стряхнул руку Дока.

— Всё получилось, — сказал он и вышел из кабинета.

Тихая улица была залита летним солнцем. Егор остановился на крыльце, достал из кармана тёмные очки, бегло взглянул на них и опустил в урну. Закрыл глаза и запрокинул голову, подставляя лицо горячим лучам. Так вот она какая, новая жизнь! Земля, версия 2.0.

Егор улыбнулся. Это счастье? — спросил он себя. — Нет. Это лучше. Это мой второй шанс.

2020

Содержание

Глава 1. Сеанс 4
Глава 2. Блогер 12
Глава 3. «Вторая жизнь» 22
Глава 4. Коридор 32
Глава 5. Белое безмолвие 41
Глава 6. Карантин 46
Глава 7. Лидер 56
Глава 8. Лес 68
Глава 9. Вещий колодец 73
Глава 10. Пустошь вечности 82
Глава 11. Лесовики 87
Глава 12. Плен 99
Глава 13. Дверги 104
Глава 14. Норы 108
Глава 15. Дезертир 117
Глава 16. Тёмный Король 122
Глава 17. Выход 139

Смирнов Владимир Валентинович

ИНТЕРФЕЙС СУДЬБЫ

142 с.

Продюсер: Михаил Сапего
Оформление обложки: Анатолий Кудрявцев
Корректор: Вера Вересиянова

«КРАСНЫЙ МАТРОС» — книга двести двадцать пятая

г. Санкт-Петербург:
тел. +7 911 960 27 58
krasnyjmatros@yandex.ru
facebook.com/krasnyjmatros
vk.com/krasnyjmatros

Отпечатано в ООО «Аргус СПб»
198320, Красное Село, ул. Свободы д. 57.
Заказ № 6. Тираж 500 экз.